

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 2 (76)
2020

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);

Предеина И.В., к.ю.н.

(заместитель главного редактора);

Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;

Карнозова Л.М., к.психол.н.;

Королев С.В., д.ю.н., профессор;

Марков И.И., заслуженный юрист РФ;

Марковичева Е.В., д.ю.н., доцент;

Нарутто С.В., д.ю.н., профессор;

Николюк В.В., д.ю.н., профессор;

Панченко В.Ю., д.ю.н., доцент;

Плоцкая О.А., д.ю.н., доцент;

Ростовская Т.К., д.социол.н., профессор;

Сердюк Л.В., д.ю.н., профессор;

Тропина Л.И., заслуженный юрист РФ;

Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;

Хисматуллин Р.С., д.ю.н., профессор;

Цымбал Е.И., к.мед.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.,

д.ю.н., профессор, чл.-корр. РАО,
заслуженный юрист РФ

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Тел. / факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел. / факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России — 91888.

Адрес издательства / редакции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Содержание номера

ТЕОРИИ

3 Арефинкина Е.Г., Брянская Е.В. Современные тенденции преступности несовершеннолетних

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

8 Марковичева Е.В. Обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в российском уголовном судопроизводстве

12 Попов Д.В. К вопросу о содержательной стороне насильственного способа совершения преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ

14 Макаров А.В., Федурин Ю.О. К вопросу о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

19 Бланков А.С., Габараев А.Ш., Орлова Ю.Р. Некоторые особенности организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций в отношении несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества

24 Шайкова М.В. Специфика профилактической деятельности с несовершеннолетними правонарушителями в работе специализированных подразделений органов внутренних дел

ДОКУМЕНТЫ

28 Даровских С.М., Тетюев С.В. Отзыв ведущей организации о диссертации А.И. Терегуловой «Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования»

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4.

Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Подписан в печать 18.05.2020. Номер вышел в свет 27.05.2020.

ISSN 2072-3695

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

No. **2 (76)**
2020

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI No. FC77-29366 August 23, 2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Jurist Publishing Group

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
LL.D., Professor

Editorial Board:

Zykov O.V.,
PhD in Medicine, Associate Professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,
PhD (Law)
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., PhD in Physico-Mathematical Sciences;

Kamozova L.M., PhD in Psychology;

Korolev S.V., LL.D., Professor;

Markov I.I., Honored Lawyer of the Russian Federation;

Markovicheva E.V., LL.D., Associate Professor;

Narutto S.V., LL.D., Professor;

Nikolyuk V.V., LL.D., Professor;

Panchenko V.Y., LL.D., Associate Professor;

Plotskaya O.A., LL.D., Associate Professor;

Rostovskaya T.K., Doctor of Sociology, Professor;

Serdyuk L.V., LL.D., Professor;

Tropina L.I., Honored Lawyer of the Russian Federation;

Khananashvili N.L., PhD (Law);

Khismatullin R.S., LL.D., Professor;

Tsy'mbal E.I., PhD in Medicine

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V.,
LL.D., Professor, Corresponding Member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF

Deputy Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I.,
Bely'kh V.S.,
Renov E'.N.,
Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.
Tel. / fax: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:
Tel. / fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia:
Unified catalogue. Russian press — 91888

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

**Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation for
publication of basic results of PhD and doctor theses.**

© NAN, Jurist Publishing Group, 2020

Contents

THEORIES

3 Arefinkina E.G., Bryanskaya E.V.

Modern Tendencies of Juvenile Crime

CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL ASPECTS

8 Markovicheva E.V. The Enforcement of Rights of Minor Victims and Witnesses in Russian Criminal Proceedings

12 Popov D.V. On the Content of the Violent Means of Committing a Crime Stipulated by Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation

14 Makarov A.V., Fedurina Yu.O.
On Crimes Against Sexual Integrity of Minors

JUVENILE TECHNIQUES

19 Blankov A.S., Gabaraev A.Sh., Orlova Yu.R.
Some Peculiarities of the Organization of Activities of Penal Inspectorates in Respect of Minors Convicted to Punishments not Involving Isolation from the Society

24 Shaykova M.V. The Specifics of Preventive Activities with Minor Offenders in Operations of Specialized Subdivisions of Internal Affairs Agencies

DOCUMENTS

28 Darovskikh S.M., Tetyuev S.V. A Report of an External Reviewer on the Thesis by A.I. Teregulova The Enforcement of Rights and Legal Interests of Minor Suspects Convicted Within the Framework of the Optimization of the Pre-Trial Investigation Stage

Printed by LLC National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031. Tel.: (4842) 70-03-37.
Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 4.0.
Circulation 2500 copies. Free market price.
Passed for printing: 18.05.2020. Edition was published: 27.05.2020.
ISSN 2072-3695

Современные тенденции преступности несовершеннолетних

Арефинкина Екатерина Геральдовна,
заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Сочинского института (филиала)
Российского университета дружбы народов,
кандидат юридических наук
law@rudn-sochi.ru

Брянская Елена Васильевна,
доцент кафедры уголовного процесса
юридического факультета
Российского государственного педагогического
университета имени А.И. Герцена,
кандидат юридических наук, доцент
veret.1976@mail.ru

Преступность несовершеннолетних является структурным элементом преступности нашей страны в целом. Преступность несовершеннолетних — многосоставное понятие и характеризуется уголовно-процессуальными особенностями, что является причиной ее исследования в науке в виде самостоятельного объекта для изучения. В настоящей статье обосновано повышенное внимание к преступности среди несовершеннолетних. Причина в том, что в подрастающем поколении видится, что само собой разумеется, потенциал общественного формирования. Преступления несовершеннолетних, как факт попрания подростками норм Уголовного кодекса России, говорят о низком уровне развития государства в целом, что проявляется в дефектах культуры, неполноценности возможностей для участия несовершеннолетних в отправлении жизненно важных функций российского социума. В этой связи в настоящей статье представлены актуальные вариации преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, девиантное поведение, ювенальная юстиция, причины преступности несовершеннолетних, гуманизация прав несовершеннолетних.

Modern Tendencies of Juvenile Crime

Arefinkina Ekaterina G.
Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Sochi Institute (Branch)
of the Peoples' Friendship University of Russia
PhD (Law)

Bryanskaya Elena V.
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Law Faculty
of the Herzen State Pedagogical University of Russia
PhD (Law), Associate Professor

Juvenile delinquency is a structural element of the crime of our country as a whole. Juvenile delinquency is a multi-part concept and is characterized by criminal procedural features, which is the reason for its research in science as an independent object for study. This article substantiates the increased attention to juvenile delinquency. The reason is that in the younger generation, the potential of social formation is taken for granted. Juvenile crimes, as a fact of adolescents violating the norms of the Criminal Code of Russia, indicate a low level of development of the state as a whole, which is manifested in cultural defects, inferiority of opportunities for minors to participate in the performance of vital functions of the Russian society. In this regard, this article presents actual variations in juvenile delinquency.

Keywords: juvenile delinquency, deviant behavior, juvenile justice, juvenile delinquency reasons, humanization of juvenile rights.

Самым верным критерием оценки доброго воспитания является способность увидеть образ Божий в другом человеке¹. Настоящее научное исследование мы

начинаем именно с таких слов, поскольку преступность несовершеннолетних относится к одному из таких вопросов, который требует разумной грани гуманно-

¹ Дробышевская Н.А. Не должны быть потеряны дети : из опыта работы с трудными детьми. М. : Московская

Патриархия Русской Православной Церкви, 2013. С. 117.

сти и применения превентивных мер. Ситуация такова, что Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» был введен термин «дружественное к ребенку правосудие»². Гуманное расследование и рассмотрение уголовных дел в суде в первую очередь предназначено для воплощения в жизнь основ человеколюбия при расследовании на досудебных стадиях и при рассмотрении в суде дел в отношении молодого поколения.

Между тем негативные явления в социальном смысле, отступления от правомерных правил поведения в деятельности социума, различные формы девиантных (от лат. *deviatio* — отклонение) поступков основаны на недостатках в реализации политических, нравственных, юридических и иных позитивных правил поведения, регламентированных государством и принятых обществом. Под социальным отклонением ученые в области криминологии и уголовного права видят нарушение, уклонение от условий принятой и действующей той или иной общепризнанной нормы, не являющееся единственно возможным видом поведения³.

Преступность подрастающего поколения, являясь элементом преступности по России в целом, заключается в присущих ей отличительных чертах, что разрешает анализировать ее в виде отдельного предмета исследования. Это вполне обоснованно, поскольку подрастающее поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, отсутствии условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества.

Примеры из следственной и судебной практик подтверждают недостаточно высокий уровень предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, несправедливость итогов судебного разбирательства. Данные факты позволяют делать выводы о несоответствии действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) и его действия в практической деятельности международно-правовыми стандартам, ратифицированным Россией и большинством цивилизованных государств. В данном случае мы имеем в виду такие основополагающие документы, как Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.)⁴, создававшиеся на базе принципов Всеобщей декларации прав человека

(1948 г.)⁵, международные пакты 1966 г. о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах⁶.

В перечисленных международных актах закреплены основные положения, касающиеся гуманного отношения к несовершеннолетним, их личности и ресоциализации в свете защиты и уважения. Исключительное значение придается первоочередной превенции преступности несовершеннолетних. Пекинские правила регламентируют ведущие условия правовой концепции о несовершеннолетних, о правилах судебной защиты прав и законных интересов подростка, попавшего в сферу уголовного судопроизводства⁷.

Как известно, в целом, преступность нашего российского государства — это форма социального поведения людей, нарушающая нормальное функционирование общественного организма⁸.

В этой связи представляется интересным мнение Е.В. Демидовой-Петровой, которая вполне обоснованно под преступностью несовершеннолетних понимает не только социально-правовое, негативное, общественно опасное явление, но и исторически детерминированное, стабильное явление, которое видится в качестве совокупности преступлений. Субъектами таких преступлений выступают лица младше восемнадцати лет. Данный вид преступности характеризуется территориальными факторами и временными промежутками⁹.

По мнению Л.С. Голубничей, преступность несовершеннолетних характеризуется в аспекте личностных свойств подростков, являющихся субъектами преступлений. Причем воззрения ученого достаточно справедливо акцентируют внимание на способности преобразовываться в обусловленности от общественного эволюционирования, что предопределяет специфику резонного комплекса мер предупредительного влияния¹⁰.

Рассуждая о преступных явлениях несовершеннолетних как о тяжелом и остросоциальном факторе, хотелось бы отдельно отметить, что такая разновидность преступности издавна вызывает у представителей науки интерес

² О национальной стратегии в интересах детей на 2012–2017 гг. : Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.04.2020).

³ Минин А.Я., Краев О.Ю. Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи / под ред. А.Я. Минина. М., 2016. С. 67.

⁴ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

⁵ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря. С. 8.

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 дек. 1966 г.) // СПС ГАРАНТ (дата обращения: 10.04.2020); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 21.

⁷ Синицина С.В. Актуальные проблемы предварительного расследования по делам несовершеннолетних // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. 2005. № 5. С. 228.

⁸ Мальцева Л.В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 102.

⁹ Демидова-Петрова Е.В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2013. № 14. С. 52.

¹⁰ Голубничая Л.С. Преступность несовершеннолетних : криминологическая характеристика и проблемы предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 128.

в высокой степени¹¹. Причина кроется в прогностической характеристике преступности в целом¹².

Исходя из того, какая картина динамики преступности несовершеннолетних в настоящее время будет иметь место, мы сможем охарактеризовать состояние и тенденции преступности в будущем, нравственный климат в обществе¹³.

По мнению известного российского ученого А.И. Долговой, не брать во внимание особенности первостепенной важности в преступности несовершеннолетних — значит не дать возможность упорядоченному и дифференцированному подходу борьбы с ней¹⁴.

Мы разделяем данную точку зрения и полагаем, что преступность несовершеннолетних обладает рядом специфических, присущих только ей характеристик. Их выделение, детальное рассмотрение и изучение предоставит возможность для выработки более эффективных способов расследования преступлений с участием несовершеннолетних.

В рамках нашего научного исследования интерес представляет тот факт, что преступность несовершеннолетних насчитывает внушительный перечень дифференциальных качеств, которые обнаруживаются в первую очередь в совокупности причин и мотивов развития преступного поведения и, как следствие, в их степени и факторах формирования. В России преступность несовершеннолетних исследуют многие ученые, их труды достаточно познавательны; с каждым годом все более глубоко изучению подвергаются следующие вопросы: проблематика расследования преступлений с участием несовершеннолетних, личность несовершеннолетнего, ювенальная юстиция, причины и предупреждение преступности несовершеннолетних, гарантии их прав, двойная защита прав несовершеннолетних.

В этой связи при рассмотрении вопросов о преступности несовершеннолетних следует иметь в виду ее целостность как сложного, системно-структурного социального явления, а также диалектическую взаимосвязь и взаимодействие разных ее подвидов (в зависимости от возрастных категорий). Анализируя преступность несовершеннолетних, следует исходить из того, что она представляет собой часть преступности в обществе и развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом¹⁵.

Выделение преступности несовершеннолетних в качестве самостоятельного вида связано с наличием возрастных, умственных, нравственных и психоэмоциональ-

ных особенностей развития несовершеннолетнего населения нашего государства. Проблематика преступности несовершеннолетних заключается в социальной незрелости детей. Как показывает практика, именно в момент, когда происходит нравственное формирование личности, а именно в подростковом или в юношеском возрасте, запускается механизм накопления опыта, в том числе и отрицательного, который может проявиться слишком поздно либо не даст о себе знать вообще¹⁶.

Преступность несовершеннолетних отличается от взрослой преступности высокой степенью активности и динамикой. Статистика показывает, что люди, которые стали совершать преступления еще в подростковом возрасте, почти не поддаются перевоспитанию и исправлению. Между преступностью несовершеннолетних и взрослой преступностью существует некая тесная взаимосвязь. С одной стороны, как мы уже отмечали, детская преступность — это предпосылка взрослой, с другой — именно взрослые поддают отрицательный пример детям, создают шаблон антисоциального поведения, порой втягивая в совершение преступлений в качестве соучастников.

Таким образом, в настоящее время имеет место вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. В частности, нагляден следующий пример из судебной практики. По уголовному делу от 2 февраля 2012 г. № 1-22/12 Куйбышевским районным судом г. Иркутска был вынесен приговор по факту того, что Л. и несовершеннолетний М. совершили кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину. В ночь с 28 на 29 августа 2011 г. подсудимый Л. и несовершеннолетний подсудимый М., по предложению Л., из корыстных побуждений вступили между собой в предварительный сговор на совершение тайного хищения чужого имущества, обговоров обстоятельства совершения преступления и возможность дальнейшего распоряжения похищенным имуществом, а также распределив роли каждого, согласно которым подсудимый Л. будет совершать кражу, а несовершеннолетний подсудимый М. в это время будет наблюдать за окружающей обстановкой для обеспечения безопасности совершения преступления.

На основании ранее разработанного плана потерпевшему З. был причинен значительный материальный ущерб на общую сумму 7946 руб. 60 коп.¹⁷ В данной ситуации несовершеннолетний непосредственно был не только наблюдателем совершенной кражи, но и соучастником. Более того, взрослый показал пример совершения преступления.

Экономическая обстановка в стране, состояние кризиса — внешние факторы обуславливают девиантное поведение ребенка. Заметим, что резкое социально-экономическое расслоение общества особенно болез-

¹¹ Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 771.

¹² Долгополов К.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в некоторых зарубежных странах // Вестн. Северо-Кавказ. гуманитар. ин-та. 2013. № 2 (6). С. 223.

¹³ Прялухина А.В. Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. С. 12.

¹⁴ Долгова А.И. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. 1008 с.

¹⁵ Косорукова Е.В. Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та МВД России. 2013. № 1 (57). С. 78.

¹⁶ Спасенников И.Г., Хохонина И.В. Криминологические особенности преступности несовершеннолетних // Вестн. Северо-Кавказ. гуманитар. ин-та. 2014. № 1. С. 87.

¹⁷ Уголовное дело № 1-22/12. URL: <https://rospravosudie.com/court-tajshetskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-101215842/> (дата обращения: 15.04.2020).

ненно воспринимается детьми и подростками¹⁸. Увеличивающийся разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами, невозможность достижения последних правомерными способами явились причинами активного вовлечения несовершеннолетних даже из относительно благополучных, в социальном смысле, семей в криминальную деятельность или вызвали высокую степень психологической готовности к этой деятельности¹⁹.

Возникают конфликты на почве социально-экономических контрастов, разрешаемые, к сожалению, зачастую криминальным путем.

Как правило, несовершеннолетние непросто поддаются исправлению, их поступки объясняются неадекватной оценкой обстоятельств и отсутствием жизненного опыта и порой желанием самоутвердиться²⁰.

Например, по уголовному делу № 1-244/11, рассмотренному Куйбышевским районным судом г. Иркутска, был вынесен обвинительный приговор по факту того, что несовершеннолетний Ш. совершил открытое хищение чужого имущества с угрозой применения насилия. В частности, преступление было совершено при следующих обстоятельствах: в 2011 г. в дневное время, около 16 часов 00 минут, у несовершеннолетнего подсудимого Ш., находящегося у дома N по ул. N г. Иркутска и увидевшего, что у ранее ему знакомого несовершеннолетнего К. имеется ценное имущество, а именно сотовый телефон, возник преступный корыстный умысел на открытое хищение чужого имущества.

Реализуя свой преступный умысел и действуя из корыстных побуждений, несовершеннолетний Ш. предложил несовершеннолетнему К. пройти в подъезд вышеуказанного дома якобы для разговора. Несовершеннолетний потерпевший К., не догадываясь о преступных намерениях несовершеннолетнего подсудимого Ш., прошел с ним в подъезд дома, где Ш., продолжая реализовывать свой умысел, потребовал у него сотовый телефон, а получив отказ выполнить его требования, с целью подавления сопротивления со стороны несовершеннолетнего потерпевшего К. высказал в его адрес слова угрозы применения насилия, после чего вновь потребовал у несовершеннолетнего потерпевшего К. сотовый телефон общей стоимостью 4950 руб. С места совершения преступления

скрылся, впоследствии распорядился похищенным по своему усмотрению²¹.

Отметим и такой фактор, как жестокость действий несовершеннолетних, когда, например, ребенок, обремененный алкогольной зависимостью своего родного отца, забывает до смерти на улице в ночное время со своими друзьями обыкновенного прохожего, вполне безобидного, но находящегося в состоянии алкогольного опьянения. Семейное воспитание, его неблагополучность — это та первопричина, которая толкает детей на улицу, в преступную среду.

Примеры из судебной практики показывают, что к особенностям преступности несовершеннолетних можно отнести насилие, агрессивность. При этом, по наблюдениям ученых, очевидно превышение того предела насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения поставленной цели. Подростки в процессе совершения преступлений при неудовлетворении полученным результатом начинают совершать такие преступления, как изнасилования, убийства, разбойные нападения.

К сожалению, социальная обстановка такова, что в большинстве случаев родители несовершеннолетних либо не работают вообще, либо работают на неквалифицированных работах (грузчики, скотники, уборщики), заработная плата за выполнение которых не позволяет им в полной мере материально обеспечивать детей. Ряд несовершеннолетних воспитываются в неполных семьях, где есть нехватка строгости отца, а если и растут в полных семьях, то родители, как правило, ведут антисоциальный образ жизни, злоупотребляя алкоголем. В числе несовершеннолетних есть и воспитанники интернатов, дети, воспитываемые иными лицами, а также родители которых либо лишены родительских прав, либо умерли²². В отдельных случаях семья — относительно закрытое социальное образование, практически недостижимое для целенаправленного социального контроля²³.

Кроме всего прочего, отрицательное воспитание детей и пагубный пример родителей не единственная причина девиантного поведения несовершеннолетних. Реальность такова, что в силу вынужденной занятости родители не уделяют должного внимания воспитанию детей, а это приводит к погружению в электронные гаджеты, к зависимости к различным сайтам асоциальной направленности. Все чаще встречаются факты, когда дети в силу своей любознательности погружаются в телефонные игры, в увлечения в планшетах, компьютерах. Жизнь показывает последствия игровой и сайтовой зависимости: нервные расстройства, нарушения в психическом развитии (имеют место факты нападения детей на родителей), отсутствие ночного сна, снижение успеваемости в школе, появление стойкой зависимости.

¹⁸ Долгополов К.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в некоторых зарубежных странах // Вестн. Северо-Кавказ. гуманитар. ин-та. 2013. № 2 (6). С. 223.

¹⁹ Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 771.

²⁰ Криминология : учебник / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов н/Д, 2002. С. 381; Лунеев В.В. Преступность XX в. М. : Норма, 1997. С. 89; Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних : дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. С. 3; Сморгунова Н.Ф. Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России (20–90-е гг. XX в.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владимир, 1998. С. 12; Долгова А.И. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. 1008 с.

²¹ Уголовное дело № 1-244/11. URL: <https://rospravosudie.com/court-tajshetskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-101215842/> (дата обращения: 19.04.2020).

²² Гавло В.К., Яцечко О.В. Криминологическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 41.

²³ Иванова Л.М. Проблемы совершенствования общесоциального предупреждения молодежной преступности // Кримин. журн. БГУЭП. 2008. № 1. С. 17.

Нередкими являются следующие факты. Так, «один из самых чудовищных случаев произошел в поселке Фруктовый Городищенского района Волгоградской области. 16-летний Р., учащийся 9-го класса средней общеобразовательной школы, проживал с 32-летней матерью и отчимом. По причине поломки компьютера не имел возможность играть в “Золотую секиру”, “говорил, что жить не сможет без нее”. Мать же была непреклонна: “Возьмешься за учебу — верну “игрушки”!». Несовершеннолетний несколько дней просил мать оплатить ремонт компьютера. В результате между матерью и сыном случился скандал. В итоге подросток взял топор, подошел к спящей на диване матери и дважды ударил по ее голове лезвием топора. Смерть наступила мгновенно. Несовершеннолетний перевязал голову убитой матери простыней, чтобы не залить кровью пол, приволок тело в свою комнату и спрятал под кроватью»²⁴. Подобного рода факты ставят во главу вопрос о том, что сами несовершеннолетние являются жертвами социальной действительности. Социальная среда, незанятость детей, безделье, отсутствие мотивации к позитивным поступкам являются одними из тех причин, которые способствуют их девиантному поведению.

Проблематика преступности несовершеннолетних обуславливается незрелостью их психики. В подростковом, юношеском возрасте во время нравственного формирования личности происходит накопление опыта, который является отражением общей социально-экономической ситуации в стране. Социальная среда играет положительную или отрицательную роль в воспитании ребенка. Негативное внешнее воздействие закладывает основы воспитания детей, которые впоследствии могут способствовать преступной деятельности.

В этой связи обращает на себя внимание то, что в ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»²⁵ закреплен перечень информа-

ции, запрещенной для распространения среди детей. Самое пагубное заключается в том, что всю эту информацию несовершеннолетние получают посредством электронных средств, которые со временем стали элементом обыденной жизни, тем социумом, который определяет сознание детей.

А, как известно, в основе возрастного критерия ответственности несовершеннолетних лежит упоминаемое еще в дореволюционных источниках «разумение» как способность понимать и принимать закон к руководству в своей деятельности. Уровень так называемого разума входит в предмет доказывания по данным категориям уголовных дел, он характеризует умственное развитие, взросление и понимание сущности совершаемого деяния несовершеннолетнего. От степени развитости «разумения» порой зависит вопрос о форме вины в совершенном деянии, которая влияет на квалификацию преступного деяния. Применительно к теме нашего исследования можно полагать, что от информации в компьютерных играх вряд ли пополняется интеллектуальный запас детей. И не каждый ребенок в состоянии иметь тот уровень «разумения», который позволит фильтровать положительную информацию от негативной.

В этой связи мы очередной раз вспоминаем необходимость гуманного подхода к личности несовершеннолетнего. В полной мере соглашаемся со словами о том, что приоритетом органов уголовного преследования и суда должен оставаться критерий «не навредить»²⁶, поскольку мы в ответе за сложившиеся судьбы тех несовершеннолетних, которые оступились в жизни и кому мы сможем помочь не сбиться с пути, стать тем поколением, на которое мы уверенно будем возлагать надежды в развитии и росте нашего правового государства.

²⁴ URL: <https://www.pravda-tv.ru/2016/10/24/262075/deti-ubivayut-roditelej-iz-za-kompyuternyx-igr>

²⁵ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря

2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

²⁶ Мондохонов А.Н. Преступность несовершеннолетних — социальная формула противодействия // Законность. 2018. № 12. С. 18.

Литература

1. Гавло В.К. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) : монография / В.К. Гавло, О.В. Яцечко. Москва : Юрлитинформ, 2011. 200 с.
2. Голубничая Л.С. Преступность несовершеннолетних : криминологическая характеристика и проблемы предупреждения : диссертация кандидата юридических наук / Л.С. Голубничая. Москва, 2011. 218 с.
3. Демидова-Петрова Е.В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 14. С. 52–58.
4. Долгова А.И. Криминология : учебник для вузов / А.И. Долгова ; под общей редакцией А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. 1008 с.
5. Долгополов К.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в некоторых зарубежных странах / К.А. Долгополов // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С. 218–225.
6. Дробышевская Н.А. Не должны быть потеряны дети : из опыта работы с трудными детьми / Н.А. Дробышевская. Москва : Московская Патриархия Русской Православной Церкви, 2013. 176 с.
7. Иванова Л.М. Проблемы совершенствования общественного предупреждения молодежной преступности / Л.М. Иванова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 1. С. 15–19.
8. Косорукова Е.В. Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности / Е.В. Косорукова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 78–80.
9. Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних : диссертация кандидата юридических наук / Е.В. Кошелева. Москва, 2005. 191 с.

10. Криминология : учебник / под общей редакцией А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2010. 1008 с.
 11. Криминология : учебник / под общей редакцией А.И. Долговой. Москва : ИНФРА-М, Норма, 2001. 848 с.
 12. Криминология : учебник / под общей редакцией Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. 701 с.
 13. Криминология : учебник / под редакцией В.Н. Бурлакова. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 1998. 608 с.
 14. Лунеев В.В. Преступность XX в. / В.В. Лунеев. Москва : Норма, 1997. 525 с.
 15. Мальцева Л.В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение / Л.В. Мальцева // Общество : политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 102–105.
 16. Минин А.Я. Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи / А.Я. Минин, О.Ю. Краев ; под редакцией А.Я. Минина. Москва : Прометей, 2016. 70 с.
 17. Мондохонов А.Н. Преступность несовершеннолетних — социальная формула противодействия / А.Н. Мондохонов // Законность. 2018. № 12. С. 14–18.
 18. Прялухина А.В. Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности : автореферат диссертации кандидата психологических наук / А.В. Прялухина. Москва, 2005. 28 с.
 19. Синицина С.В. Актуальные проблемы предварительного расследования по делам несовершеннолетних / С.В. Синицина // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5. С. 226–230.
 20. Сморгунова Н.Ф. Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России (20–90-е гг. XX в.) : автореферат диссертации кандидата педагогических наук / Н.Ф. Сморгунова. Владимир, 1998. 22 с.
 21. Спасенников И.Г., Хахонина И.В. Криминологические особенности преступности несовершеннолетних / И.Г. Спасенников, И.В. Хахонина // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1. С. 87–92.
-

Обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в российском уголовном судопроизводстве

Марковичева Елена Викторовна,

главный научный сотрудник

Научного центра исследования проблем правосудия

Российского государственного университета правосудия,

доктор юридических наук, доцент

markovicheva@yandex.ru

В статье рассматриваются отдельные проблемы обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в современном российском уголовном судопроизводстве. Имплементация в российский уголовно-процессуальный закон общепринятых международных норм и принципов в области защиты прав детей-жертв и свидетелей преступлений привела к закреплению процедур, призванных снизить психотравмирующее воздействие следственных и судебных действий на несовершеннолетнего. Автором в целом позитивно оцениваются изменения в законодательстве, позволившие создать дополнительные гарантии для детей-жертв и свидетелей преступления. Российский уголовный процесс ориентируется на построение «дружественного ребенку правосудия». Однако существующий механизм защиты прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей имеет ряд существенных недостатков, снижающих его эффективность. В статье анализируются две группы процессуальных гарантий по данной категории уголовных дел: 1) привлечение к производству по уголовному делу дополнительных участников; 2) установление особых процедурных правил производства следственных и судебных действий. Автор приходит к обоснованному выводу о необходимости устранения отдельных пробелов и противоречий в законодательстве и определяет перспективные направления для разработки обновленной модели дружественного ребенку правосудия.

Ключевые слова: уголовный процесс, несовершеннолетний потерпевший, несовершеннолетний свидетель, психолог, законный представитель, дружественное ребенку правосудие.

The Enforcement of Rights of Minor Victims and Witnesses in Russian Criminal Proceedings

Markovicheva Elena V.

Chief Research Scientist of the Research Center for Study of Justice Issues of the Russian State University of Justice
LL.D., Associate Professor

The article discusses certain problems with ensuring the rights of juvenile victims and witnesses in modern Russian criminal proceedings. The implementation of generally accepted international norms and principles in the field of protecting the rights of child victims and witnesses of crimes into the Russian criminal procedure law has led to the consolidation of procedures designed to reduce the psycho-traumatic effect of investigative and judicial actions on a minor. The author positively assesses changes in the legislation that made it possible to create additional guarantees for child victims and witnesses of the crime. The Russian criminal process focuses on building a 'child-friendly justice'. However, the existing mechanism for protecting the rights of minor victims and witnesses has a number of significant drawbacks that reduce its effectiveness. The article analyzes two groups of procedural guarantees for this category of criminal cases: 1) the involvement of additional participants in criminal proceedings; 2) the establishment of special procedural rules for investigative and judicial proceedings. The author comes to a reasonable conclusion about the need to address certain gaps and contradictions in the legislation and identifies areas that are promising in regard to developing an updated model of child-friendly justice.

Keywords: criminal trial, minor victim, minor witness, psychologist, legal representative, child-friendly justice.

Одной из особенностей российского уголовного процесса традиционно является фрагментарное правовое регулирование процессуального положения несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. фиксировал ограниченную уголовно-процессуальную дееспособность таких несовершеннолетних: малолетние в возрасте до четырнадцати лет не могли свидетельствовать под присягой, несовершеннолетние потерпевшие не могли самостоятельно осуществлять процессуальные права, так как они реализовались их родителями, опекунами, воспитателями. Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РСФСР 1960 г. предусматривал только особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля в досудебном производстве и суде. УПК РФ 2001 г. в первоначальной редакции урегулировал отдельные вопросы участия несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в следственных действиях, законного представительства несовершеннолетних потерпевших, применения к ним иных мер процессуального принуждения. К сожалению, такое регулирование имело признаки недостаточности. Отметим, что долгое время особенности участия этой категории лиц в уголовном судопроизводстве не являлись и предметом специальных исследований.

Однако в последние годы ситуация изменилась. И ученые, и российский законодатель осознали, что обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей сопряжено с целым рядом проблем, требующих скорейшего решения. Переориентация отечественного уголовного процесса с проблематики обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых на проблемы несовершеннолетних потерпевших и свидетелей стала закономерным следствием признания на государственном уровне целого ряда международных норм в области защиты прав детей. В 2005 году Резолюцией 2005/20 на 36-м пленарном заседании Экономического и социального совета ООН были приняты Руководящие принципы, касающиеся правосудия в

вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений¹, а в 2007 г. в Лансароте заключена Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений². Закрепленные в этих документах подходы к правам несовершеннолетних, ставших жертвами или свидетелями преступлений, привели к корректировке уголовно-процессуальных норм в отдельных государствах и формированию системы 'child-friendly justice', то есть дружественного ребенку правосудия. В частности, задача по формированию такой системы правосудия ставилась в Указе Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, утверждающем Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 гг.³

По обоснованному мнению Н.В. Спесивова, международные стандарты прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей являются достаточно широкими, включающими право на справедливое судебное разбирательство, право выражать собственное мнение, право на надлежащую правовую, медицинскую и психологическую помощь и др.⁴. Ориентация на данные стандарты вынуждает государства производить

¹ Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений : приняты 22 июля 2005 г. Резолюцией 2005/20 на 36-м пленарном заседании Экономического и социального совета ООН // СПС «КонсультантПлюс».

² Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) : заключена в г. Лансароте 25 октября 2007 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Спесивов Н.В. Классификация международных стандартов прав несовершеннолетних участников уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2. С. 217.

корректировку законодательства. Однако этот процесс — сложная адаптация национальных систем правосудия к интересам детей-жертв и свидетелей преступления идет медленно и трудно во многих государствах⁵. И Россия здесь не является исключением.

В 2013 году российским законодателем предпринята попытка оптимизации процессуального механизма защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей путем внесения ряда дополнений и изменений в нормы УПК РФ⁶. В частности, определенная категория несовершеннолетних потерпевших получила право на бесплатную юридическую помощь адвоката, были уточнены нормы, касающиеся законного представительства несовершеннолетнего потерпевшего, закреплены обновленные правила производства отдельных следственных действий и судебного разбирательства с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Прошло более пяти лет с момента полного вступления в силу всех изменений, что позволяет оценить результаты проведенной оптимизации уголовного процесса с позиции его «дружественности» несовершеннолетним потерпевшим и свидетелям.

В целом позитивно оценивая внесенные в 2013 г. поправки в УПК РФ, отметим, что они в значительной степени носят промежуточный, рамочный характер и требуют дальнейшей концептуальной разработки и нормативной детализации.

Действующий механизм обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей предполагает две группы гарантий: 1) привлечение к производству по уголовному делу дополнительных участников; 2) установление особых процедурных правил производства следственных и судебных действий. Остановимся более подробно на вопросах реализации этих гарантий.

В отличие от общего порядка уголовного судопроизводства по делам, где потерпевшими и свидетелями являются несовершеннолетние, предусмотрено участие законного представителя, педагога, психолога, адвоката.

Законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля выполняет функцию защиты его прав и всегда должен действовать в интересах представляемого. УПК РФ не конкретизирует процессуальные права законного представителя несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, что позволяет отдельным исследователям вносить предложения о более детальной регламентации их процессуального статуса. Например, Н.А. Литвинцева настаивает на детализации прав законного представителя несо-

вершеннолетнего свидетеля в рамках отдельной статьи⁷. Соглашаясь с тезисом о необходимости более детальной регламентации процессуального положения законных представителей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, все же считаем избыточным выделение отдельных норм, регламентирующих вопросы участия применительно к различным категориям представляемых лиц. На наш взгляд, более предпочтительной видится, наоборот, универсализация процессуального статуса законного представителя, что позволит закрепить за ним наиболее полный объем процессуальных прав и обязанностей. В то же время это не исключает корректировки отдельных уголовно-процессуальных норм, а наоборот, ее предполагает. Например, это касается п. 12 ст. 5 УПК РФ, в тексте которого вообще не упоминается законный представитель несовершеннолетнего свидетеля.

Особенностью российского уголовного процесса является и разведение процессуальных фигур психолога и педагога при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Законодатель отошел от принципа их взаимозаменяемости и прямо предусмотрел в ч. 4 ст. 191 УПК РФ обязательное участие именно психолога при производстве отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших или свидетелей. Условиями такого участия являются: недостижение несовершеннолетним шестнадцатилетнего возраста или достижение его, но наличие у него психических расстройств или отставания в психическом развитии, а также производство по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Привлечение в таких случаях психолога является оправданным, поскольку он здесь помогает следователю установить психологический контакт с несовершеннолетним, для чего использует имеющиеся у него специальные знания. Можно утверждать, что тем самым законодатель максимально приблизил психолога к специалисту, процессуальным статусом которого его вполне обоснованно предлагают наделять отдельные исследователи⁸. Однако введение такой дополнительной гарантии на стадии предварительного расследования не привело к ее распространению на стадию судебного разбирательства, поскольку ч. 1 ст. 280 УПК РФ предусматривает участие в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля только педагога. Такое упущение законодателя вызывает целый ряд вопросов на практике: может ли привлекаться для допроса несовершеннолетнего в суде тот же психолог, который принимал участие в допросах ранее, или он должен быть обязательно заменен на педагога, и насколько это соответствует интересам несовершеннолетнего? К сожалению, в данном случае прослеживается конфликт двух

⁵ Fri riksd ttr, H., Haugen, A.G. (2017) Child Friendly Justice: International Obligations and the Challenges of Interagency Collaboration // In : Johansson S., Stefansen K., Bakkeiteig E., Kaldal A. (eds.) Collaborating Against Child Abuse. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-58388-4_9

⁶ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Литвинцева Н.Ю. Законные представители несовершеннолетнего свидетеля в уголовном судопроизводстве // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 4. С. 19–22.

⁸ Зайцева Е.А. Спорные аспекты идентификации процессуального статуса педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2019. № 1. С. 5–18.

специальных норм, который может и должен быть разрешен через корректировку ст. 280 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ, органы предварительного расследования или суд должны по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, обеспечить участие в деле адвоката — представителя потерпевшего с оплатой за счет средств федерального бюджета. Очевидно, что введение такой нормы было нацелено на повышение уровня правовой защищенности ребенка, ставшего жертвой преступления сексуального характера. И с этой точки зрения ее введение можно оценить положительно, рассматривая как имплементацию в российский уголовно-процессуальный закон норм международного права. Но в плане создания действительно дружественного несовершеннолетнему потерпевшему правосудия вряд ли целесообразно ограничивать возможность получения квалифицированной юридической помощи за государственный счет только в отношении указанной категории дел. К тому же неясно, почему правом на помощь адвоката представителя не наделили несовершеннолетнего свидетеля.

Что касается второй группы гарантий обеспечения прав несовершеннолетних и свидетелей — особых процедурных правил, то, к сожалению, их не так много. Кроме привлечения к производству следственных и судебных действий вышеуказанных дополнительных участников, российский законодатель предусмотрел определенную конфиденциальность при производстве по уголовным делам анализируемой категории, ограничение продолжительности допроса, видеозапись следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, возможность оглашения их показаний в суде. К сожалению, зачастую реализация этих гарантий затруднена и не обеспечивает достижение тех охранительных целей, достижению которых они должны способствовать. Не имея возможности в формате одной статьи рассмотреть все болевые точки реализации этих гарантий, остановимся лишь на некоторых моментах.

Для того чтобы снизить психотравмирующее воздействие на ребенка, ставшего жертвой или свидетелем преступления, УПК РФ предусмотрел сокращенную продолжительность допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. При этом чем меньше ребенок, тем меньше продолжительность допроса. Например, в возрасте до семи лет несовершеннолетний может допрашиваться без перерыва не более тридцати минут, а в общей сложности не более одного часа. Возникает вопрос: всегда ли такие бла-

гие стремления законодателя будут благом для ребенка? Разные дети одного и того же возраста могут демонстрировать усталость как до истечения получаса, так и позже. Кроме того, за отведенное время необходимо установить психологический контакт с несовершеннолетним и выполнить необходимые процессуальные формальные действия. На наш взгляд, унифицированный подход к определению продолжительности допроса в данном случае не обеспечивает защиту конкретного несовершеннолетнего, находящегося в конкретной следственной ситуации. Возможно, следовало закрепить такой подход, при котором допускается более продолжительное время допроса, но на лицо, производящее допрос, накладывается обязанность прервать его, если у участвующего в данном следственном действии психолог фиксирует признаки утомления и настаивает на прекращении допроса.

Охранительную направленность носит и норма, закрепленная в ч. 5 ст. 191 УПК РФ, предполагающая видеосъемку отдельных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Однако в суды поступает крайне мало уголовных дел, где есть такая видеозапись. Поскольку допускается отказ законного представителя от видеосъемки, следователи активно побуждают последних к такому решению. В конечном итоге нежелание следователя продемонстрировать свою работу суду сильно затрудняет рассмотрение данной категории уголовных дел судами и не всегда соответствует интересам несовершеннолетнего. Полагаем, что, как минимум, следует обязать следователя разъяснить законному представителю последствия такого отказа, как максимум — закрепить императивно обязательность видеозаписи без возможности отказа от ее проведения.

Таким образом, современный механизм обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей характеризуется противоречивостью и конструктивной незавершенностью. Очевидно, что одними точечными поправками в нормы УПК РФ ситуацию принципиально не изменить. Необходимо на концептуальном уровне проработать ту самую модель дружественного несовершеннолетним правосудия, определить способы ее практической реализации и только после этого корректировать уголовно-процессуальное законодательство. В качестве перспективных направлений, требующих продуктивной научной дискуссии, кроме разрешения вышеозначенных проблем, могут быть определены и более общие вопросы, касающиеся процессуальной дееспособности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, обеспечения баланса их прав и права обвиняемого на защиту.

Литература

1. Зайцева Е.А. Спорные аспекты идентификации процессуального статуса педагога и психолога в уголовном судопроизводстве / Е.А. Зайцева // Судебная экспертиза. 2019. № 1. С. 5–18.
2. Литвинцева Н.Ю. Законные представители несовершеннолетнего свидетеля в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Литвинцева // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 4. С. 19–22.
3. Спесивов Н.В. Классификация международных стандартов прав несовершеннолетних участников уголовного процесса / Н.В. Спесивов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2. С. 215–219.
4. Friðriksdóttir, H. (2017) Child Friendly Justice: International Obligations and the Challenges of Interagency Collaboration / H. Friðriksdóttir, A.G. Haugen // Collaborating Against Child Abuse / Johansson S., Stefansen K., Bakketeig E., Kaldal A. (eds). Cham : Palgrave Macmillan, P. 187–206. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-58388-4_9

К вопросу о содержательной стороне насильственного способа совершения преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ

Попов Дмитрий Владимирович,

преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
кандидат юридических наук
d_popov@bk.ru

В статье затрагиваются вопросы, связанные с содержательной стороной насильственного способа совершения преступления, предусмотренного статьей 151.2 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), в том числе предпринимается попытка установить круг насильственных действий, совершая которые виновное лицо выполняет объективную сторону состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Формулируется предложение по совершенствованию статьи 151.2 УК РФ.

Ключевые слова: несовершеннолетний, насильственный способ, психическое насилие, угроза, физическое насилие, вовлечение, квалификация.

On the Content of the Violent Means of Committing a Crime Stipulated by Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation

Popov Dmitriy V.

Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Moscow University for Industry and Finance Synergy
PhD (Law)

The article covers issues related to the content of the violent means of committing a crime stipulated by Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, in particular makes an attempt at the establishment of a range of violent actions performing which the guilty party fulfills the objective element of a crime stipulating criminal liability for the involvement of a minor in carrying out actions posing a hazard to the minor's life. The author makes a proposal regarding the improvement of Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: minor, violent means, mental violence, threat, physical violence, involvement, qualification.

Охрана несовершеннолетних от преступных посягательств является обязанностью государства и составляет одно из направлений государственной политики Российской Федерации в области защиты детства. В части 1 ст. 38 Конституции РФ закреплено, что материнство и детство, семья находятся под его защитой. Государство использует для этого различные инструменты и методы, в том числе путем установления уголовной ответственности за совершение различного рода общественно опасных деяний в отношении несовершеннолетних.

Одним из таких уголовно наказуемых запретов, принятых за последние годы со стороны российского законодателя, является включенная в 2017 г. в Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) ст. 151.2, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

В диспозиции вышеуказанной правовой нормы в качестве одного из способов совершения данного преступления названы угрозы. О том, что угроза, равно как и отдель-

ные ее виды, является психическим насилием, на страницах юридической литературы отмечалось неоднократно¹. Следовательно, объективная сторона рассматриваемого состава преступления может быть выполнена насильственным способом, который в данном случае будет заключаться в применении к несовершеннолетнему угроз.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ч. 1 ст. 151.2 УК РФ закреплено понятие «угроза» безотносительно к указанию на благо или интерес несовершеннолетнего, которому угрожает виновный. В свою очередь, неконкретизированность угроз дает основание утверждать, что интересы несовершеннолетнего, которым угрожает виновный, могут быть самые различные. Например, угроза уничтожения или повреждения имущества, распространения сведений, порочащих несовершенно-

¹ Пилипенко И.И. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Законность. 2019. № 11. С. 54; Норвартян Ю.С. О некоторых вопросах квалификации разбоя // Уголовное право. 2017. № 5. С. 82.

летнего или его близких, разрыва дружеских отношений, изгнания из молодежного неформального сообщества, отмены какой-либо поездки или мероприятия, в которых заинтересован несовершеннолетний, и т.п. Подобное понимание, как нам представляется, является важным ориентиром для правоприменителей, особенно сейчас, когда судебно-следственная практика по ст. 151.2 УК РФ еще не сформировалась. Согласно официальной информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ, по данной статье за период ее действия с июня 2017 г. не значится ни одного осужденного².

Полагаем, что к вышеуказанному перечню следует добавить и угрозу применения насилия, которая, например, фигурирует в качестве квалифицирующего признака в ст. 150 и 151 УК РФ, содержащегося так же как и рассматриваемая нами уголовно-правовая норма в гл. 20 УК РФ.

Во-первых, угроза, высказанная в адрес лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, о причинении вреда его телесной неприкосновенности является эффективным и действенным способом, используя который виновный может вызвать решимость совершения со стороны несовершеннолетнего противоправных действий, представляющих опасность для жизни последнего.

Во-вторых, угрожая применить насилие, виновный посягает на личную неприкосновенность несовершеннолетнего, которая образует содержание конституционного права на личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ) и в силу положений ч. 1 ст. 2 УК РФ охраняется уголовным законом.

К иным видам психического насилия, образующим содержательную сторону насильственного способа совершения преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, по нашему мнению, следует отнести и оскорбление.

Мы допускаем, что вовлечь несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, возможно путем применения в отношении него, например, оскорбления. На страницах юридической литературы одним из авторитетных специалистов в области уголовного права по вопросам психического насилия Л.В. Сердюком обоснованно указывается на то, что оскорблением не только наносится психическая травма, но и оказывается воздействие на волю потерпевшего, для того чтобы понудить его к совершению каких-либо действий³.

Нельзя исключать, что на практике возможна ситуация, когда путем «умело» подобранных и адресованных несовершеннолетнему лицу оскорбительных действий (пощечин, плевков и т.п.) и (или) высказываний («ничтожество», «заморыш» и т.п.), унижающих и подрывающих его авторитет в глазах сверстников из круга общения, несовершеннолетнее лицо может быть вовлечено в совершение преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ.

Помимо вышеуказанных видов психического насилия, к содержательной стороне насильственного способа совершения рассматриваемого уголовно наказуемого де-

яния следует также отнести применяемое к несовершеннолетнему физическое насилие.

Заметим, что в диспозиции ст. 151.2 УК РФ термин «насилие» законодательно не закреплен. Мы допускаем, что законодатель мог исходить из того, что если в ходе выполнения объективной стороны данного состава преступления к несовершеннолетнему со стороны виновного будут применены какие-либо акты физического насилия, то они повлекут дополнительную квалификацию по иным статьям УК РФ.

На возможность применения данного подхода, в частности, указывает Е.П. Коровин, отмечая, что применение в отношении несовершеннолетнего физического насилия в качестве способа вовлечения также требует дополнительной квалификации по уголовно-правовым нормам, предусмотренным гл. 16 УК РФ, в зависимости от степени тяжести причиненного вреда здоровью⁴.

Но во всех ли случаях при применении виновным физического насилия в отношении несовершеннолетнего потребуются дополнительная квалификация?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, сопоставим санкцию ч. 1 ст. 151.2 УК РФ с санкциями тех статей УК РФ, где физическое насилие является самостоятельным составом преступления, например ст. 111, 112, 115, 116, 117 УК РФ. В итоге такого сопоставления мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, совершение виновным таких насильственных деяний, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, поби и истязания, потребует дополнительной квалификации, поскольку санкции за совершение данных преступлений даже безотячающих обстоятельств строже, чем санкция ч. 1 ст. 151.2 УК РФ.

Во-вторых, совершение виновным такого насильственного деяния, как умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), не будет требовать дополнительной квалификации по причине того, что санкция за совершение данного преступления менее строгая, чем санкция исследуемой нормы.

Из сказанного можно заключить, что под иным способом совершения преступления, о котором говорится в ч. 1 ст. 151.2 УК РФ, вполне может пониматься и применение к несовершеннолетнему физического насилия в виде действий по умышленному причинению легкого вреда здоровью.

На наш взгляд, вполне обоснованно выглядело бы решение законодателя о закреплении в ч. 2 ст. 151.2 УК РФ признака «с применением насилия» в качестве признака квалифицированного состава преступления. В этом случае, с учетом сопоставления санкций соответствующих статей, дополнительной квалификации при совершении виновным таких насильственных деяний, как поби (ст. 116 УК РФ) и истязания (ч. 1 ст. 117 УК РФ), не потребуются.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что применительно к рассматриваемой уголовно-правовой норме содержательную сторону насильственного способа будут образовывать как различные виды психического насилия, так и отдельные акты физического насилия. Учитывая, что совершение преступления, преду-

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1-е полугодие 2019 г. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=5081>

³ Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: учебное пособие. Волгоград, 1981. С. 34.

⁴ Коровин Е.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего: учебное пособие. Ставрополь: Сервисшкола, 2019. С. 27.

смотренного ст. 151.2 УК РФ, возможно путем применения к несовершеннолетнему физического насилия и угрозы его применения, предлагаем дополнить ч. 2 ука-

занной нормы п. «г», изложив его в следующей редакции: «с применением насилия или с угрозой его применения. —».

Литература

1. Коровин Е.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего : учебное пособие / Е.П. Коровин. Ставрополь : Сервисшкола, 2019. 69 с.
2. Норвартян Ю.С. О некоторых вопросах квалификации разбоя / Ю.С. Норвартян // Уголовное право. 2017. № 5. С. 81–84.
3. Пилипенко И.И. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления / И.И. Пилипенко // Законность. 2019. № 11. С. 53–54.
4. Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем : учебное пособие / Л.В. Сердюк. Волгоград : ВСШ, 1981. 62 с.

К вопросу о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Макаров Андрей Владимирович,
декан юридического факультета
Забайкальского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
Jus – chita@yandex.ru

Федурин Юлиа Олеговна,
магистрант Забайкальского государственного университета
fedurina.yulya@mail.ru

В данной статье рассматривается вопрос, касающийся соответствия уголовной ответственности за некоторые преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних принципам уголовного права и уголовно-правовой политики. Авторами проанализированы нормы отечественного и зарубежного законодательства в части размера санкции за развратные действия в отношении несовершеннолетних. На основе результатов исследования были определены пути совершенствования Уголовного кодекса России.

Ключевые слова: преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, развратные действия, принципы уголовного права и уголовно-правовой политики.

On Crimes Against Sexual Integrity of Minors

Makarov Andrey V.
Dean of the Law Faculty of the Transbaikal State University
LL.D., Professor

Fedurina Yulia O.
Graduate Student of the Transbaikal State University

The article reviews the issue of the compliance of criminal liability for some crimes against sexual integrity of minors with the principles of criminal law and the criminal law policy. The authors have analyzed the provisions of national and foreign laws in terms of the volume of a sanction for the sexual abuse of minors. Ways for the improvement of the Criminal Code of Russia have been developed based on the research results.

Keywords: crimes against sexual integrity of minors, sexual abuse, principles of criminal law and criminal law policy.

Преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних, всегда в большей степени осуждались обществом с точки зрения морали и нравственности, несмотря на то, что возраст совершеннолетия менял-

ся по мере развития самого общества. Такие преступные деяния представляют наибольшую общественную опасность, и пределы предусмотренного за их совершение наказания, как правило, выше, чем за престу-

пления, совершенные в отношении лица, достигшего возраста 18 лет. Особенно остро общество реагирует на преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, даже если речь идет об одном преступлении. Такой большой общественный резонанс не может не учитываться в деятельности законодателей и правоприменителей. Поэтому можно сказать, что защита прав несовершеннолетних — это мера общественного отношения к проблеме.

Выявление преступлений, связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетних, за последние годы значительно увеличилось. Согласно статистике, размещенной на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации¹, в 2013 г. на территории Российской Федерации было расследовано 2530 преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 133–135 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее — УК РФ)); в 2014 г. — 3309 преступлений; в 2015 г. — 4900; в 2016 г. — 5332; в 2017 г. — 5839. Только за январь — сентябрь 2018 г. было расследовано 7105 преступлений, предусмотренных ст. 133–135 УК РФ. Еще в 2016 г. председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин отметил рост ненасильственных преступлений в отношении детей за последние годы. На встрече с Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка Анной Кузнецовой он сообщил о том, что в ближайшее время планируется создание межведомственной рабочей группы, целью которой будет подготовка предложений по совершенствованию уголовного законодательства в области защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также по вопросам эффективности данной защиты³.

Нельзя также забывать о латентных преступлениях, т.е. тех, которые не нашли отражения в официальной статистике. Как правило, это происходит потому, что дети не сообщают о произошедшем из-за чувства стыда, вследствие незнания всей общественной опасности сложившейся ситуации, по причине материальной зависимости от родителей, опекунов, попечителей, в случае совершения указанными лицами данных преступлений, из-за нежелания снова оказаться в детском доме и др.

В разное время данная проблема была исследована кандидатами юридических наук М.А. Степановой, и Е.В. Царевым в научной статье «Ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по российскому уголовно-

му законодательству»⁴; кандидатом юридических наук Е.Д. Панкратовой, А.А. Ветошкиным в работе «К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних»⁵; кандидатом юридических наук Е.В. Черных и доктором юридических наук А.В. Петряниным «Внутриотраслевые коллизии и пробелы уголовного законодательства в области охраны половой неприкосновенности малолетних»⁶ и др.

В настоящее время дискуссию вызывает вопрос, касающийся тех жестких санкций, которые установлены уголовным законодательством Российской Федерации за совершение преступлений против нормального психологического и нравственного развития ребенка.

Глава 18 УК РФ «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности» состоит из пяти статей, и в каждой установлена ответственность за совершение указанных преступных деяний в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 131 и 132, ст. 133–135). Основным объектом указанных преступлений будет являться половая свобода и половая неприкосновенность лица, не достигшего возраста 18 лет. По мнению А.В. Бриллиантова, под половой свободой следует понимать «свободу лица в выборе партнера в сексуальных отношениях»⁷, а половая неприкосновенность — это «запрет на сексуальные отношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»⁸.

В главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» также включены некоторые составы преступлений, в которых непосредственным объектом является половая неприкосновенность несовершеннолетних (ч. 3 ст. 240, ст. 240.1, п. «в» ч. 2 и 3 ст. 241, ст. 242.1, 241.2 УК РФ).

Мы считаем, что по такому признаку, как дополнительный объект, все вышеуказанные преступления можно классифицировать на преступления насильственного характера, где дополнительным объектом выступает не только нормальное психическое развитие несовершеннолетнего, но и его здоровье (ст. 131, 132 УК РФ), и преступления ненасильственного харак-

¹ Следственный комитет Российской Федерации // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 14.04.2020).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Бастрыкин А.И. К вопросу о противодействии сексуальному посягательству в отношении несовершеннолетних // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4 (10). С. 17–20.

⁴ Степанова М.А., Царев Е.В. Ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по российскому уголовному законодательству // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. № 2. С. 20–26.

⁵ Ветошкин А.А., Панкратова Е.Д. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2012. № 16. С. 73–75.

⁶ Черных Е.В., Петрянин А.В. Внутриотраслевые коллизии и пробелы уголовного законодательства в области охраны половой неприкосновенности малолетних // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 287–292.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков [и др.] ; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2016. 792 с.

⁸ Там же.

тера, при совершении которых вред причиняется психическому и нравственному развитию личности несовершеннолетнего (ст. 133–135, ч. 3 ст. 240, ст. 240.1, п. «в» ч. 2 и 3 ст. 241, ст. 242.1, 241.2 УК РФ)

Вторая группа, а именно ст. 135 УК РФ, вызывает больший интерес с точки зрения соразмерности установленного размера наказания характеру и степени общественно опасного деяния.

Фактически по законодательству Российской Федерации в настоящее время размер наказания за деяния, предусмотренные п. 5 ст. 135 УК РФ «Развратные действия в отношении лица в возрасте от 12 до 14 лет», совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, больше, чем установленный п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ за изнасилование несовершеннолетней, из чего следует, что оно опаснее и, соответственно, причиняет наибольший вред.

Согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»⁹ «к развратным действиям в ст. 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям»¹⁰. При этом непосредственный физический контакт не обязателен, развратными также могут быть признаны действия, совершенные, например, с использованием сети Интернет. Из этого следует, что при совершении развратных действий вред причиняется психике ребенка, его нормальному нравственному развитию.

При изнасиловании происходит непосредственный физический контакт с телом жертвы против ее воли, иногда с причинением какого-либо вреда здоровью, отчего причиненный вред, и физический, и психологический, будет явно большим, чем тот, который может быть причинен малолетнему в результате каких-либо развратных действий лица (например, при виде малолетних преступник умышленно привлекает к себе их внимание, а затем оголяется перед ними ниже пояса), ранее судимого за совершение преступления в отношении несовершеннолетнего.

Но законодатель в ст. 135 УК РФ определяет санкцию в виде лишения свободы следующим образом: за развратные действия в отношении лица, не достигшего возраста 16 лет, — до 3 лет (ч. 1); в случае если такие действия были совершены в отношении лица, достигшего возраста двенадцати лет и не достигшего четырнад-

цати, — от 3 до 8 лет (ч. 2), а за совершение указанных действий в отношении двух и более лиц — от 5 до 12 лет (ч. 3). В том случае, если какое-либо из вышеперечисленных деяний было совершено группой лиц по предварительному сговору (организованной группой), может быть назначено от 7 до 15 лет лишения свободы (ч. 4). Пятнадцатилетний срок лишения свободы предполагает также деяние, подпадающее под признаки ч. 5 ст. 135 УК РФ, т.е. развратные действия в отношении лица в возрасте от 12 до 14 лет, если они совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, однако, в отличие от ч. 4 ст. 135 УК РФ, низший предел возможного наказания за данное преступление — 10 лет.

Напомним, что за изнасилование несовершеннолетней санкцией ст. 133 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, за изнасилование не достигшей четырнадцатилетнего возраста потерпевшей — от двенадцати до двадцати лет. Такие же санкции предусмотрены за насильственные действия сексуального характера.

Статья 135 УК РФ не предусматривает ответственность за развратные действия в отношении лиц, не достигших 12-летнего возраста. Согласно примечанию ст. 131 УК РФ указанные действия следует квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. В этом случае законодатель уравнивает степень и характер общественной опасности изнасилования лица, не достигшего возраста 14 лет, и развратных действий в отношении лица, не достигшего возраста 12 лет, закрепив это на законодательном уровне.

Ответственность за рассматриваемые преступления была предусмотрена российским уголовным законодательством и раньше. По Уголовному кодексу РСФСР 1922 г. развращение малолетних (несовершеннолетних) путем развратных действий наказывалось лишением свободы на срок до 5 лет (ст. 168)¹¹. Статьей 169 было установлено наказание от 3 лет за изнасилование, т.е. «половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица»¹². Следовательно, специальной статьи за изнасилование несовершеннолетней (малолетней) не существовало. Данный состав нашел свое отражение в ст. 153 УК РСФСР 1926 г. в качестве квалифицирующего: «Если изнасилование имело своим последствием самоубийство потерпевшего лица или было совершено над лицом, не достигшим половой зрелости или хотя бы и достигшим таковой, но несколькими лицами, — лишение свободы на срок до восьми лет»¹³. Размер наказания за развратные действия в отношении малолетних или несовершеннолетних остается прежним (до пяти лет). По УК РСФСР 1960 г. изнасилование несовершеннолетней наказывалось лишением свободы от 5 до 15 лет, в то время

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁰ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. 2014. 12 декабря.

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 (утратил силу).

¹² Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 (утратил силу).

¹³ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 (утратил силу).

как высший предел наказания за развратные действия в отношении несовершеннолетнего составлял 3 года (ст. 117)¹⁴. На наш взгляд, такая позиция законодателя представляется наиболее правильной и соответствует тем принципам уголовного права и уголовно-правовой политики, которые нарушены ст. 135 УК РФ.

Принцип справедливости. Это основополагающее начало, относящееся как к уголовному праву, так и к уголовно-правовой политике.

Согласно ст. 6 УК РФ наказание должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного¹⁵. Характер общественной опасности, являясь качественной характеристикой, зависит от вида и значимости объекта посягательства, а степень общественной опасности (количественная характеристика) от многих факторов: способа, характера и величины ущерба и т.д. На наш взгляд, установленная санкция ст. 135 УК РФ не соответствует характеру и степени общественной опасности деяний, указанных в диспозиции статьи.

В уголовно-правовой политике значение этого принципа намного шире. По мнению ученых-юристов А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева и С.Г. Келиной, справедливость проявляется не только в формировании и законодательном закреплении уголовно-правового запрета, но и в назначении уголовных наказаний, определении их видов, оснований, порядке применения и непосредственно в самом применении наказания на практике. Сюда относится и применение различных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания. В процессе криминализации законодателью необходимо обратить внимание на то, в какой мере устанавливаемый им уголовно-правовой запрет будет справедливым с точки зрения общественности, но при этом не выходить за рамки, установленные принципами уголовного законодательства.

Принцип экономии репрессии. При определении наказания правоприменитель должен руководствоваться правилом «с наименьшими затратами к наибольшему эффекту», т.е. выбрать меру государственного принуждения в том размере, которого будет достаточно для достижения целей наказания, но при этом оно должно быть минимальным, насколько это возможно. Если установленные законодателем пределы санкции заранее не соответствуют принципу экономии репрессии, любое назначенное наказание будет грубым нарушением не только этого принципа, но и принципа справедливости, а также принципа целесообразности.

Принцип целесообразности. Согласно этому принципу все меры уголовно-правового воздействия должны быть определены в законодательстве и использованы так, чтобы в полной мере обеспечить достижение поставленных перед ними целей¹⁶. По нашему

мнению, п. 5 ст. 135 УК РФ не соответствует данному принципу. Это объясняется тем, что совершение в отношении несовершеннолетнего развратных действий лицом, которое ранее уже было осуждено за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, говорит о наличии у такого лица психического отклонения. А, следовательно, если назначить наказание в виде лишения свободы, достижение таких целей, как исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, маловероятно.

Такая несоразмерность наказания общественной опасности деяния прослеживается не только в уголовном законодательстве России. В законодательстве КНР установлена ответственность в виде лишения свободы до 10 лет за развратные действия в отношении не достигшей 14-летнего возраста девушки, поскольку такие деяния расцениваются как изнасилование (ст. 236 УК КНР)¹⁷. В УК Казахстана ст. 124 «Развращение малолетних» определено, что «совершение развратных действий без применения насилия в отношении заведомо малолетней (малолетнего) — наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет»¹⁸. Если указанные деяния совершены лицом, которое в соответствии с законами Республики Казахстан было обязано воспитывать потерпевшего(ую), — наказывается лишением свободы на срок от 7 до 12 лет¹⁹. В случае неоднократности совершения указанного преступления — до 15 лет²⁰. Изнасилование несовершеннолетней наказывается лишением свободы на срок от 12 до 17 лет (п. 1 ч. 3 ст. 120 УК Казахстана), те же деяния в отношении малолетней — от 17 до 20 лет либо пожизненным лишением свободы (ч. 4 ст. 120 УК Казахстана). Несмотря на то что установленные сроки наказания за развращение малолетних, на наш взгляд, достаточно высоки, нижний предел санкций, установленных ст. 124 УК Казахстана, не превышает установленный нижний предел наказания за изнасилование несовершеннолетней.

Казахстан является одной из стран, где принудительно лечение в виде химической кастрации относится к принудительным мерам медицинского характера. В июле 2011 г. в Государственную думу на рассмотрение был вынесен законопроект № 572983-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части введения химической кастрации)»²¹. Данная законодательная инициатива исходила от де-

А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр», 2008. 1133 с.

¹⁷ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/>

¹⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // Законодательство стран СНГ — Информационная система КОНТИНЕНТ. URL: <http://continent-online.com/>

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: проект Федерального закона № 572983-5 // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/>

¹⁴ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁶ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ

путата Государственной думы А.В. Белякова. Согласно этому законопроекту перечень принудительных мер медицинского характера должен был пополниться п. «д» — химическая кастрация. Наряду с этим в УК РФ предлагалось ввести ст. 101.1, в которой было бы закреплено, каким путем, где и когда химическая кастрация может производиться. Данный законопроект был отклонен в первом чтении в связи с его затратным характером и «недоработанностью» в плане порядка исполнения данной процедуры.

В уголовном законодательстве зарубежных стран не всегда имеется норма, устанавливающая ответственность за развратные действия в отношении несовершеннолетних (малолетних), что также, по нашему мнению, неправильно, поскольку развращение малолетних — деяние социально опасное. Одним из таких государств является Швеция, где наказание непосредственно за развращение несовершеннолетнего законом не предусмотрено, однако определена санкция в виде штрафа или тюремного заключения до 2 лет за сексуальное приставание, т.е. «прикосновения сексуального характера в отношении ребенка, не достигшего пятнадцатилетнего возраста»²².

²² Уголовный кодекс Швеции, 1965 г. // Федеральный правовой портал: Юридическая Россия. URL: <http://www.law.edu.ru>

Литература

1. Бастрыкин А.И. К вопросу о противодействии сексуальному посягательству в отношении несовершеннолетних / А.И. Бастрыкин // Вестник Академии Следственного Комитета Российской Федерации. 2016. № 4 (10). С. 17–20.
2. Ветошкин А.А. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних / А.А. Ветошкин, Е.Д. Панкратова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2012. № 16. С. 73–75.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 томах. Т. 1 / А.В. Бриллиантов [и др.] ; под редакцией А.В. Бриллиантова. 2-е издание. Москва : Проспект, 2016. 792 с.
4. Полный курс уголовного права. В 5 томах. Т. 1. Преступление и наказание / под редакцией А.И. Коробеева. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. 1133 с.
5. Степанова М.А. Ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по российскому уголовному законодательству / М.А. Степанова, Е.В. Царев // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. № 2. С. 20–27.
6. Черных Е.В. Внутриотраслевые коллизии и пробелы уголовного законодательства в области охраны половой неприкосновенности малолетних / Е.В. Черных, А.В. Петрянин // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 287–292.

Таким образом, размер наказания, предусмотренный ст. 135 УК РФ, не соответствует общественной опасности тех деяний, которые обозначены в диспозиции указанной статьи, тем самым нарушая принципы справедливости, целесообразности и экономии репрессии. На наш взгляд, необходимо изменить уголовное законодательство, снизив пределы санкций, установленных ст. 135 УК РФ, в особенности в ч. 5, поскольку повторное совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего говорит о возможных психических отклонениях лица, и, следовательно, исправление путем изоляции его от общества маловероятно. При определении размера наказаний за развратные действия против несовершеннолетних законодателю необходимо учесть мнение специалистов в области психологии и психиатрии по вопросу возможности исправления лиц, совершающих указанные преступления.

Кроме того, в ст. 135 УК РФ следует добавить ч. 6 следующего содержания: «Развратные действия, предусмотренные ч. 3–5, совершенные в отношении лица, не достигшего возраста 12 лет». При этом размер устанавливаемого наказания за данное преступление не должен превышать размер наказания за изнасилование потерпевшей, не достигшей возраста 14 лет, т.е. законодателю необходимо учесть все принципы уголовного права и уголовно-правовой политики. Из примечания к ст. 131 УК РФ положение, касающееся ст. 135 УК РФ, исключить.

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Некоторые особенности организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций в отношении несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества

Бланков Александр Сяляхович,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Государственного университета по землеустройству,
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
as_blankov1@mail.ru

Габараев Алан Шотаевич,
начальник отдела разработки методологий исполнения уголовных
наказаний без лишения свободы
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России),
кандидат политических наук
gabiron@mail.ru

Орлова Юлия Рудольфовна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Государственного университета по землеустройству,
кандидат юридических наук, доцент
yuorlova76@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые особенности организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России в отношении несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. На основе проведенного анализа судимости несовершеннолетних авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования существующей системы уголовно-исполнительных инспекций с учетом социально-экономических нормативов, что позволит повысить эффективность контроля за данной категорией несовершеннолетних и снизить удельный вес несовершеннолетних, совершающих преступления повторно.

Ключевые слова: осужденные несовершеннолетние, реформирование УИС, уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России, взаимодействие с подразделениями по делам несовершеннолетних, индивидуальная профилактика.

Some Peculiarities of the Organization of Activities of Penal Inspectorates in Respect of Minors Convicted to Punishments not Involving Isolation from the Society

Blankov Aleksandr S.
Head of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the State University of Land Use Planning
Honored Lawyer of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

Gabaraev Alan Sh.
Head of the Department of Development of Methodology of Criminal Punishment Execution without Imprisonment of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
PhD (Political Science)

Orlova Yulia R.
Senior Lecturer of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the State University of Land Use Planning
PhD (Law), Associate Professor

The article discusses some features of the organization of activities of the criminal-executive inspections of the Federal Penitentiary Service of Russia in relation to minors sentenced to sentences not related to imprisonment.

Based on the analysis of the criminal record of minors, the authors conclude that it is necessary to improve the existing system of criminal executive inspections, taking into account socio-economic standards, which will increase the effectiveness of control over this category of minors and reduce the proportion of minors who commit crimes repeatedly.

Keywords: convicted minors, reform of the penal correctional system, criminal-executive inspections of the Federal Penitentiary Service of Russia, interaction with juvenile affairs units, individual prevention.

В современных условиях фактического утяжеления структуры преступности несовершеннолетних и роста отдельных ее статистико-криминологических показателей и вместе с тем в условиях взятого государством курса на гуманизацию и либерализацию всех сфер общественных отношений вопросы теоретического обоснования совершенствования основных направлений уголовной политики в отношении несовершеннолетних и организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям, не предполагающим изоляцию от общества, в том числе приобретают особую актуальность и социальную значимость.

Реализация либерализации и гуманизации уголовного политики российского государства ориентировала органы судебного сообщества максимально использовать в правоприменительной практике при вынесении приговоров возможности действующего Уголовного кодекса РФ в назначении наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Так, изучение данных о структуре судимости несовершеннолетних, представленных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, свидетельствует о том, что из 18 826 осужденных несовершеннолетних в 2018 г. 16,8% (3163) осуждено к лишению свободы, подавляющее большинство — 38,4% (7244) условно к лишению свободы, 3,5% (662) — к ограничению свободы, 1,3% (248) — к исправительным работам, 22,3% (4205) — к обязательным работам и лишь 1 — к принудительным работам, 9,6% (1809) — к штрафу, 1,4% (280) — условно к иным видам наказания¹. Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее распространенными видами наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, по итогам 2018 г. стали условное лишение свободы (38,4%), обязательные работы (22,3%) и лишение свободы (16,8%).

Однако лишение свободы в отношении осужденных несовершеннолетних исполняется в таких специально созданных для них специализированных учреждениях, как воспитательные колонии (следует, к слову, заметить, что их численность за период реформы УИС резко сократилась с 62 до 23). Вместе с тем следует заметить, что если организация их деятельности и условия отбытия наказания учитывают возрастную специфику пребывающего там контингента, то исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних, осужденных к видам наказаний, не связанных с изоляцией от общества, осуществляется на об-

щих условиях, а потому и контроль за поведением таких несовершеннолетних осужденных осуществляется сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, к сожалению, без учета возрастных особенностей этой категории несовершеннолетних. Таким образом, можно сделать вывод, что реализация этих направлений повлекла за собой значительное увеличение нагрузки на специализированные государственные органы, осуществляющие контроль за непосредственным исполнением соответствующих видов наказаний, в том числе и в отношении несовершеннолетних.

Изучение статистических показателей деятельности органов ФСИН свидетельствует о том, что количество уголовно-исполнительных инспекций в рамках реализации Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы за 10 лет также резко сократилось (на 43%) — с 2467 в 2009 г. до 1428 в 2018 г., а количество осужденных, в отношении которых сотрудниками УИИ осуществляется контроль, практически осталось неизменным (с 534 409 человек в 2009 г. оно незначительно снизилось на 4,5% до 509 965 в 2018 г.). Таким образом, в среднем нагрузка на каждого сотрудника возросла на 40%. Кроме того, на инспекторов УИИ дополнительно были возложены обязанности по осуществлению контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений. Аналогичная тенденция была отмечена и в отношении несовершеннолетних, что не могло не сказаться на качестве проводимой индивидуальной профилактической работы и контроле за осужденными.

Так, на 1 января 2018 г. на учете в УИИ состояло 989 228 человек, из них 18 158 несовершеннолетние, что составляет незначительный удельный вес в структуре спецконтингента — около 1,8 % от общего числа осужденных, находящихся на учете, вместе с тем учитывая, что только за один 2018 г. на учет было поставлено свыше 11,8 тыс. несовершеннолетних. Каждый пятый из числа состоящих на учете (2057) на момент постановки не был занят трудом или учебой, что свидетельствовало о необходимости совершенствования деятельности УИИ России по данному направлению, с учетом специфики вида и графика работ, выполнение которых возможно с учетом правового положения несовершеннолетнего, осужденного в соответствии с Трудовым кодексом РФ.

Обращает на себя внимание достаточно высокий уровень повторной преступности среди несовершеннолетних осужденных. Если у взрослых этот коэффициент составляет 2,44, то у несовершеннолетних — 3,73, что означает высокую криминальную активность несовершеннолетних в столь небольшой временной

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 г. № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

промежуток. В отношении 590 несовершеннолетних (0,3%) только за один год направлялись материалы в суд для решения вопроса о замене наказания, отмене условного осуждения, продлении испытательного срока, возложении дополнительных обязанностей. Из них в отношении 179 принято решение «отказать в удовлетворении», 364 несовершеннолетних продлен испытательный срок и в отношении 334 на несовершеннолетних возложены судом дополнительные обязанности.

Из числа стоящих на учете 300 несовершеннолетних имели обязанность пройти курс лечения. В целом доля несовершеннолетних осужденных, прошедших или проходящих курс лечения от наркомании, составила 92,2%. Из числа стоящих на учете каждый третий (5849) допускал нарушения порядка и условий отбывания наказания и мер уголовно-правового характера, в отношении 5387 (свыше 32%) было вынесено официальное предостережение о недопустимости такого поведения.

Очевидно, что организация работы с представителями данной группы спецконтингента имеет особую важность, поскольку, являясь «резервом» рецидивной преступности, она определяет тенденции преступности в будущем. Являясь приоритетным направлением деятельности подразделений УИИ ФСИН РФ, она имеет свои особенности, обусловленные особенностями личностей самих несовершеннолетних — объектов профилактического воздействия, на которое осуществляется профилактическое воздействие. Важность этой категории для организации проведения профилактической работы крайне важна. Личность несовершеннолетних, стоящих на учете, имеет характерные особенности, изучение которых дает возможность выбрать наиболее целесообразные меры для их исправления, определить формы и методы индивидуальной работы, в том числе воспитательной, и наиболее эффективной профилактики преступлений.

Трансформационные изменения российской общества за последние 20 лет повлекли качественные изменения многих сфер общества, однако, как ни странно, уголовно-исполнительная система России длительное время во многом сохраняла черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другое общество. В целях изменения сложившейся ситуации 14 октября 2010 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., предусматривающая не только увеличение объемов бюджетных ассигнований, выделяемых на содержание и развитие уголовно-исполнительной системы, но и проведение комплекса других организационных, правовых, социальных и других мероприятий, реализация которых позволила бы добиться определенных позитивных результатов в развитии уголовно-исполнительной системы².

² Орлова Ю.Р. Социальная обусловленность и содержание дефиниции уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних в условиях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Рос-

В этой связи приоритетными и основными направлениями развития современной УИС было определено совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации по отношению к наказаниям, не связанным с лишением свободы, направленное на изменение структуры уголовно-исполнительной системы и создание новых видов учреждений в части организации контроля и надзора за несовершеннолетними осужденными³. Однако, по нашему мнению, не менее важным в современных условиях является поиск и использование качественно новых форм и методов исправительного воздействия на несовершеннолетних, осужденных к видам наказания, не связанным с изоляцией от общества, поскольку удельный вес данной группы осужденных наиболее значителен.

В современных условиях необходимо создание таких организационных механизмов социальной работы с несовершеннолетними осужденными, внедрение новых форм социальной, психолого-педагогической работы с ними, которые позволят убедить их и удержать от повторного перехода на преступный путь. Вместе с тем анализ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, в отношении несовершеннолетних, свидетельствует о том, что пока результаты реализации Концепции не могут быть признаны выполненными в полном объеме. Одной из основных целей концепции было провозглашено сокращение рецидива преступлений, в том числе со стороны несовершеннолетних, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в воспитательных колониях и других учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам. Кроме того, на 1 января 2018 г. наблюдается повышение показателя, отражающего уровень повторной преступности среди несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ с 293 до 305 человек. Более глубокий личностный анализ личности несовершеннолетних, совершивших повторное преступление, свидетельствует о том, что динамика роста данного показателя среди несовершеннолетних произошла прежде всего за счет лиц, допускающих незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ.

Ориентированность в последние годы судов на применение в отношении несовершеннолетних наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, повлекла значительный рост нагрузки на работников уголовно-исполнительной системы, увеличение связанных со служебной деятельностью случаев угроз в их адрес и нападения на них, в том чис-

сской Федерации до 2020 года. URL: http://www.apu.fsin.su/territory/Apu/forum2013/materialy/22112012/sbornik_t2.pdf

³ Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сб. докл. участников междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 ноября 2012 г.): в 4 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. Т. 2 : Доклады участников круглых столов. URL: http://www.apu.fsin.su/territory/Apu/forum2013/materialy/22112012/sbornik_t2.pdf

ле со стороны несовершеннолетних. Опрос сотрудников практических органов УИИ, непосредственно осуществляющих контроль и надзор за несовершеннолетними осужденными, показал, что, к сожалению, введение новых видов наказания не сопровождалось усилением организационных начал в его исполнении. Как известно, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 (в ред. от 23.04.2012) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативах их штатной численности» утвержден норматив штатной численности сотрудников инспекции в размере 0,6% среднегодовой численности осужденных. В тот период такой норматив соответствовал нагрузке — 120 осужденных на одного сотрудника⁴. К сожалению, данный показатель средней нагрузки сотрудника инспекции был определен без какого-либо обоснования нормативов штатной численности. В этой связи представляется, что указанные нормативы нуждаются в пересмотре, поскольку в основе расчетов штатной численности персонала инспекций должны лежать обоснованные социально-экономические нормативы.

Немаловажным для исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних является и региональное расположение уголовно-исполнительных инспекций, и отдаленность их от населенных пунктов — постоянных мест проживания подростков, затрудняющая проведение с ними надлежащей индивидуально-профилактической работы, когда подростки элементарно не могут самостоятельно добраться до населенных пунктов, где расположены уголовно-исполнительные инспекции и куда они должны являться на регистрацию. Негативным образом отдаленность влияет и на организацию взаимодействия сотрудников УИИ ФСИН России при осуществлении контроля за несовершеннолетними осужденными и сотрудниками ПДН территориальных ОВД, которые осуществляют индивидуальную профилактику с указанной группой несовершеннолетних.

В настоящее время контроль за поведением отдельных категорий несовершеннолетних сотрудники УИИ ФСИН осуществляют в соответствии с приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества». Организация контроля сотрудниками УИИ ФСИН осуществляется следующим образом. Постановка несовершеннолетних осужденных на учет осуществляется на основании: 1) копии обвинительного приговора (определения, постановления) суда, вступившего в законную силу; 2) соответствующего акта о помиловании в отношении лиц, которым в порядке помилования лишение свободы заменено более мягким видом наказания. При постановке на учет осужденному направляется уведомление о дате явки в инспекцию с документами, удостоверяющими личность⁵.

⁴ Там же.

⁵ Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения

В ходе первоначальной беседы инспектор обязательно должен разъяснить несовершеннолетнему и его законному представителю порядок и условия отбывания наказания, назначенного приговором суда, права и обязанности осужденного, ответственность за их несоблюдение; последствия совершения повторного преступления и т.д. Как ни парадоксально, но необходимо признать, что сегодня в России есть государственные структуры, осуществляющие розыск лиц, совершивших преступления; осуществляющие предварительное следствие и дознание, осуществляющие правосудие, вынесение приговора и исполнение наказания. Но в этой государственной цепочке нет органа, обеспечивающего ресоциализацию осужденных, в том числе и несовершеннолетних. Есть только координирующий орган — это комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Однако анализ причин повторных преступлений среди несовершеннолетних, ранее являющихся объектами профилактического воздействия, свидетельствует о том, что этот межведомственный орган в большинстве субъектов РФ пока не справляется с поставленной задачей. И даже попытки принять и реализовать различные межведомственные программы по профилактике преступлений в каждом из субъектов пока не могут спасти ситуацию в целом по стране, просто в силу того, что они имеют разрозненный характер и пока не всегда могут реализоваться в полном запланированном объеме.

Вместе с тем очевидно, что усилия всех заинтересованных субъектов профилактики преступлений несовершеннолетних, особенно тех, кто осуществляет работу с несовершеннолетними, ранее уже преступившими закон, должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния и могли бы способствовать предупреждению различных противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, исключали их повторную криминализацию и обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших. Так, положительным примером может быть назван реализуемый с конца 2016 г. пилотный инновационный проект ГУ МВД России по г. Москве совместно с УИИ ФСИН г. Москвы под названием «Школа правопорядка», в котором принимают участие несовершеннолетние, состоящие на всех видах учета, в том числе и в уголовно-исполнительных инспекциях Управления ФСИН России по Москве.

Согласно заявленной программе курс мероприятий антинаркотической направленности, разработанный ими, составляет 3 месяца, периодичность посещения мероприятий — 1 раз в неделю. Курс представляет собой комплексный, последовательный подход к профилактике. Следует заметить, что этот

наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12067922> (дата обращения: 07.04.2020).

курс не только включает тренинговые мероприятия, направленные на формирование целостного отношения к себе, что подразумевает физическое, психологическое и социальное благополучие, а также формирование положительного отношения к сотрудникам правоохранительных органов власти, но и предусматривает иные интересные мероприятия для организации досуга несовершеннолетних и их разностороннего развития, например знакомство детей с работой кинологического центра, где они увидят все своими глазами и поучаствуют в занятии по служебному собаководству или ознакомятся с информацией о правовых, социальных и медицинских последствиях употребления наркотических средств и психотропных веществ, где им помогут сформировать духовно-нравственное мировоззрение, создадут условия для коррекции эмоционально-волевой сферы⁶.

Другим важным направлением совершенствования организации деятельности УИИ является качественная подготовка кадров. А поэтому, по примеру судебной системы, где уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями⁷, целесообразно рекомендовать контроль и надзор за такими несовершеннолет-

ними возложить на самых опытных и самых грамотных инспекторов УИИ. Особого внимания заслуживает, а поэтому и является самостоятельной темой для дискуссий вопрос отмены или продления испытательного срока при неисполнении осужденным несовершеннолетним возложенных на него обязанностей. Так, результаты проведенных исследований показывают, что в 85,7% случаев опрошенные эксперты из числа практических работников указали на отсутствие эффективного механизма привлечения к ответственности лиц, уклоняющихся от отбывания назначенного наказания, не связанного с лишением свободы⁸.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в условиях формирования гражданского общества пенитенциарная система должна быть органом, который не только исполняет судебные решения, но и выполняет роль социальной клиники для общества — ресоциализировать граждан, в том числе несовершеннолетних. Если общество самоустраняется от решения этой задачи, то в замкнутых пределах тюрьмы обеспечить возвращение людей из преступного прошлого в нормальное настоящее невозможно, а поэтому невозможно и достичь основной цели — не допустить рецидива совершения противоправных деяний среди несовершеннолетних и сформировать у них устойчивую позицию к соблюдению законодательства.

⁶ Школа правопорядка. Петровка 38. URL: <http://retrovka-38.com/arkhiv/item/shkola-pravoporyadka> (дата обращения: 07.04.2020).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изм. и доп. от 9 февраля 2012 г., 2 апреля 2013 г.,

29 ноября 2016 г.). URL: <https://base.garant.ru/12182757/> (дата обращения: 05.04.2020).

⁸ Федотов И.С., Уваров И.А. Поиск путей повышения эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=2401> (дата обращения: 15.04.2020).

Литература

1. Орлова Ю.Р. Социальная обусловленность и содержание дефиниции уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних в условиях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года / Ю.Р. Орлова // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции (г. Рязань, 22–23 ноября 2012 г.). В 4 томах. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. С. 98–104.
2. Федотов И.С. Поиск путей повышения эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / И.С. Федотов, И.А. Уваров // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 65–68.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Специфика профилактической деятельности с несовершеннолетними правонарушителями в работе специализированных подразделений органов внутренних дел

Шайкова Марина Витальевна,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юго-Западного государственного университета,
кандидат психологических наук
shaikovamarina@mail.ru

В статье рассматривается профессиональная деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних по профилактике и предупреждению преступного и девиантного поведения несовершеннолетних правонарушителей. Анализируются основы правового регулирования и профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних. В свете прикладных и практических перспектив репрезентации предмета девиантного и делинквентного поведения автор определяет концептуальные основы для разработки стратегий психологических, педагогических и юридических влияний на несовершеннолетних правонарушителей. Предлагается алгоритм деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних в современных условиях развития общества.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, преступное, делинквентное и девиантное поведение, инспекторы по делам несовершеннолетних, профессиональная деятельность, профилактика и предупреждение.

The Specifics of Preventive Activities with Minor Offenders in Operations of Specialized Subdivisions of Internal Affairs Agencies

Shaykova Marina V.

Senior Lecturer Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Southwest State University
PhD (Psychology)

The article deals with the professional activity of juvenile inspectors in the prevention and prevention of criminal and deviant behavior of juvenile offenders. The article analyzes the basics of legal regulation and prevention of juvenile delinquency. In the light of applied and practical perspectives of representation of the subject of deviant and delinquent behavior, the author defines the conceptual basis for the development of strategies for psychological, pedagogical and legal influences on juvenile delinquents. The algorithm of the activity of juvenile inspectors in modern conditions of development of society is proposed.

Keywords: juvenile delinquents, criminal, delinquent and deviant behavior, juvenile inspectors, professional activities, prevention and prevention.

В настоящее время происходящие в нашем обществе изменения, противоречивые экономические, социальные процессы способствуют деформации личности несовершеннолетних. Маргинализация, понимаемая как неустойчивость, промежуточность, переходность состояния общества, имеет своими причинами разрыв экономических, социальных и духовных связей, ведет к снижению уровня социальных ожиданий и социальных потребностей, примитивизации в производстве, быту и духовной жизни и, как следствие, является главным катализирующим фактором в цепи причинно-следственной обусловленности преступного поведения несовершеннолетних.

Профилактикой и предупреждением преступного и девиантного поведения несовершеннолетних занимают-

ся органы внутренних дел, а именно инспекция по делам несовершеннолетних. В системе МВД в 1989 г. было реорганизовано подразделение инспекции по делам несовершеннолетних с принятием Указа Президента РФ от 6 сентября 1993 г. «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их и прав».

В соответствии с этим указом в структуре органов внутренних дел приемники-распределители для несовершеннолетних были реорганизованы в центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей милиции общественной безопасности. Одновременно инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел преобразованы в подразделения милиции

общественной безопасности по предупреждению правонарушений несовершеннолетних.

После принятия Федерального закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принятого 24 июня 1999 г., вся система профилактической деятельности стала законодательной, были определены субъекты и объекты профилактики несовершеннолетних. Как считает Н.И. Остапенко, «их перечень и функциональная направленность не претерпели серьезных изменений. В то же время закон обозначил 8 органов системы, которые по отношению к другим звеньям профилактики выполняют функции организационного свойства»¹.

В настоящее время в связи с происходящими в нашей стране социальными, экономическими переменами возникла размытость социальных норм, их необщественность, противоречивость и конъюнктурность, тем самым способствуя деформации личности несовершеннолетних. Подросток, не получив точного ответа, что такое правоисполнительное и правомерное поведение, начинает заблуждаться и получает объяснение через асоциальное поведение сверстников, то есть через наклеивание ярлыков, клеймение. Поэтому мы считаем, что на сегодняшний день необходимо знание психологических закономерностей и развития девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних, а также нужно применять в профилактике и предупреждении этих видов поведения комплекс мер — воспитательных, психокоррекционных, юридических и социальных.

В свете прикладных и практических перспектив репрезентации предмета девиантного и делинквентного поведения обозначенные парадигмы мы смогли определить как концептуальные основы для разработки стратегий психологических влияний на несовершеннолетних правонарушителей (и связанных с ними конкретных приемов и техник воздействия), которые в контексте содержательно-психологических критериев данных парадигм получили наименование «императивной» (объектная парадигма), «манипулятивной» (субъектная парадигма) и «развивающей» (субъект-субъектная парадигма) стратегий психологического воздействия на личность несовершеннолетних конкретными специалистами, то есть инспекторами по делам несовершеннолетних. Как считает Б.Ф. Ломов, «психологическое воздействие — это системное явление, как многоуровневый и многокачественный процесс, который обеспечивает детерминацию и регуляцию различных психологических свойств в единой психической организации человека»².

В реальной жизни каждый несовершеннолетний выступает, в известной степени, прежде всего в качестве объекта и субъекта различного рода воздействия, которые определяют характер его взаимосвязей с внешним миром (как природным, так и социальным), воспитывают в ходе опыта этих взаимосвязей индивидуальный, личностный склад, формируют индивидуальный стиль жиз-

ни и деятельности этого подростка, определяют его возможности самореализации, творческого самовыражения в этом мире.

Весьма перспективным в свете рассматриваемой проблемы является подход к анализу структурной деятельности как системы «психологических составляющих», предложенной Б.Ф. Ломовым³. В своих исследованиях он наглядно продемонстрировал, что практически любая деятельность включает в себя общие «психологические составляющие»: «образ-цель» деятельности и вектор «мотив-цель», антиципацию, индивидуальное планирование, принятие решения, реализацию принятого решения и контроль.

Эти подходы есть и у А.И. Губинского, и Г.В. Суходольского: структурно-функциональный (математические модели алгоритма) и структурно-алгоритмический (математические методы формализации).

Мы считаем, что для класса деятельности «человек-человек» наиболее приемлем подход Б.Ф. Ломова. Деятельность «человек-человек» характеризуется значительным разнообразием — сотрудничество, партнерство, конфронтация, настойчивость, творческая активность и целеустремленность и т.д.

Проблема заключается в том, что специфика профилактической деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних, работающих с несовершеннолетними правонарушителями и преступниками, дает возможность для алгоритмизации; если же деятельность не содержит единой выраженной специфики, то алгоритмизация затруднена.

Поэтому мы считаем, что стратегия психолого-юридического воздействия инспекторов по делам несовершеннолетних должна быть наиболее релевантна для данного субъект-субъектного подхода, и ее можно обозначить как развивающуюся. Здесь необходим индивидуальный стиль профессиональной деятельности, который во многом зависит от личности, индивидуальных особенностей и профессионального образования инспекторов по делам несовершеннолетних. В настоящее время к требованиям при поступлении на службу инспектором по делам несовершеннолетних относится «наличие юридического или педагогического образования, хотя предпочтение больше отдается лицам с юридическим дипломом»⁴, поэтому большинство инспекторов не знакомы с педагогикой, психологией несовершеннолетних, что создает определенные трудности в профессиональной деятельности.

Выявив и определив основные пути коррекции и профилактики девиантного поведения девушек-подростков через обстоятельность жизни и деятельности, мы считаем, что важную роль здесь могут играть методы и модели психолого-юридического воздействия на личность несовершеннолетнего правонарушителя.

Основным психологическим условием стратегии воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя является диалог инспектора с подростком. Основными принципами и нормативами профессионального диалога

¹ Остапенко Н.И. Основы формирования системы управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 25.

² Психология воздействия (Проблемы теории и практики) / под ред. А.А. Бодалева, Г.А. Ковалева. М., 1989.

³ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. 444 с.

⁴ URL: <https://jurist.lawyer/voprosy/kak-stat-inspektorom-pdn.html>

должны быть: эмоциональная и личностная раскрытость, психологический настрой на актуальные состояния, доверительность, искренность выражения чувств и состояний⁵. Именно в диалоге скрыты истинные возможности изменений в профилактике и предупреждении делинквентного поведения несовершеннолетнего правонарушителя.

Инспектор по делам несовершеннолетних и подросток-делинквент вступают между собой в равноправные отношения с целью совместного изучения конкретной криминальной ситуации, в которой оказался подросток, для ее совместного разрешения. Первым и основным условием психолого-педагогического взаимодействия инспектора и подростка-делинквента является наличие доверия и положительного отношения между ними, в этом случае часто отпадает и необходимость продумывания каких-либо определенных психолого-педагогических воздействий императивного и манипулятивного толка. Без этого условия трудно рассчитывать на успех профессиональной деятельности специалиста. Поэтому индивидуальный стиль профессиональной деятельности во многом зависит от личностных особенностей специалиста и от знания юношеской психологии, в данном случае от знания психологии подростков-делинquentов.

Среди профессиональных качеств, которыми должен обладать инспектор по делам несовершеннолетних, работающий с этой категорией подростков, должны быть: умение убеждать, способность вникать в суть проблемы, приятная внешность, умение расположить к себе, вызвать доверие, умение контролировать ситуацию.

Например, для того чтобы инспектор по делам несовершеннолетних умел расположить к себе несовершеннолетнего правонарушителя, надо обладать не только обаянием, умением, владеть своими эмоциями, но и авторитетом человека, который держит слово, и т.д. Все эти качества можно развить в ходе специальной профессиональной подготовки кадров, которые работают с несовершеннолетними правонарушителями.

Инспекторы по делам несовершеннолетних в ходе своей профессиональной деятельности выполняют множество юридических задач: составление протоколов, участие в судебных заседаниях и т.д., но мы считаем, что основной задачей должна быть психолого-педагогическая, так как несовершеннолетние — это будущее нашей страны.

При профилактических действиях инспектора по делам несовершеннолетних должны использоваться психолого-педагогические методы, которые должны воздействовать на личность несовершеннолетнего правонарушителя, изучать виды мотивации делинквентного поведения, конфликтные ситуации, возникающие как со сверстниками, так и с родителями, в школе и референтных группах.

Необходимо, чтобы инспекторы по делам несовершеннолетних учили подростков принципам мудрого отношения к жизненным трудностям, проблемам: развивали умение отличать главное от второстепенного, которое может помочь правильному выбору мотивов, целей, путей их достижения, формировали навык внутреннего спокойствия, способствующего сохранению самообладания в трудных, критических, криминогенных ситуациях.

⁵ Ковалев Г.А. Три парадигмы — три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. 1988. № 4. С. 22.

Мы согласны с Л.П. Гримаком, что требуется формирование «эмоциональной устойчивости, позволяющей удержать развертывание переживаемых негативных эмоций и реальные девиантные побуждения, здоровой оценки своих возможностей при воздействии на реальные события, способной остановить асоциальное поведение в случаях, когда оно... останется неизменным, умения подходить к разрешению актуальной ситуации с разных точек зрения, что позволяет более взвешенно оценивать антисоциальный характер своих устремлений, готовности к неожиданным событиям, которые в ситуации дефицита времени не должны разрушить имеющиеся нравственные нормы, умения воспринимать действительность такой, какая она есть, а не такой, какой хотелось бы ее видеть, что дает возможность более рационально решать вопросы мотивационной регуляции, навыков к выходу за рамки проблемной (девиантной) ситуации, позволяющих повысить личностную устойчивость в экстремальной обстановке, приемов самонаблюдения за собой, способствующих более рациональному поведению, дальновидности, позволяющей видеть ближайшие и отдаленные последствия планируемого девиантного поведения, стремления понимать других и сострадать им, удерживающего от насильственных и иных эгоистических тенденций, умения извлекать положительные выводы из своего опыта, анализировать причины ошибок и неудач своего поведения»⁶.

Эти принципы универсальны, и именно они могут способствовать рационализации, профилактике любого поведения, и криминального в том числе. Поэтому мы считаем, что в профессиональной деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних необходим индивидуальный стиль деятельности, так как обучить принципам возможно, но алгоритм продуктивной деятельности инспектора в отношении конкретного подростка должен быть индивидуальным, для того чтобы помочь в конкретном случае. К.Д. Ушинский писал: «Едва ли найдется хоть одна педагогическая мера, в которой нельзя было бы найти вредных и полезных сторон и которая не могла бы дать в одном случае полезных результатов, в другом вредных, а в третьем никаких»⁷.

Психолого-педагогическая модель по коррекции и профилактике личности несовершеннолетних должна быть максимально комплексной и включать в себя постоянный поиск новых путей и подходов к несовершеннолетним правонарушителям, эффективных индивидуальных форм воздействия на них.

Мы считаем, что необходимо кардинально перестроить воспитательно-профилактическую работу — от существовавшей прежде «карательной» превентивной политики к защитно-охранной, представленной комплексом мер адекватной психолого-педагогической, медико-психологической, социально-психологической, социально-правовой помощи, и поддержке несовершеннолетних женского пола, семьи и подростков.

Практическая реализация профилактики и коррекции криминального и антиобщественного поведения не-

⁶ Гримак Л.П. Резервы человеческой психики. М.: Политиздат, 1989. С. 182–185.

⁷ Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Ч. 1 // Собр. соч. М. — Л., 1950. Т. 8. С. 55.

совершеннолетних правонарушителей требует дальнейшей научной проработки и практического решения ряда вопросов организационно-управленческого, кадрового, материально-финансового, нормативно-правового, психолого-педагогического, медико-психологического и информационного обеспечения системы профилактики девиантного поведения.

Для дальнейшей профилактической деятельности необходимо участие государства в виде создания определенных специальных служб помощи семье и несовершеннолетним, обновления принципов работы «телефонов доверия», консультаций подростков и родителей, а также совершенствование методов педагогического и психологического воздействия на подростков со стороны школьных психологов и педагогов, создание программно-методического обеспечения подготовки инспекторов по делам несовершеннолетних, обучение их основам возрастной, педагогической и дифференциальной психологии, педагогики, создание сети стационарных поликлинических реабилитационных и лечебно-воспитательных учреждений и центров психического здоровья девушек-подростков.

Важной задачей системы органов профилактики является предупреждение и коррекция девиантного поведения в подростково-юношеском возрасте, на ранних стадиях развития, на докриминогенном уровне, пока девиантное поведение не переросло в преступную деятельность. При этом основные усилия профессиональной деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних должны основываться на психолого-педагогической и воспитательно-профилактической деятельности, для того чтобы преодолеть неблагоприятные условия воспитания, прежде всего в ближайшем окружении, деформации в котором ведут к стимулированию девиантности и делинквентности несовершеннолетних.

В современных условиях утратили противоправный характер и переведены в морально одобряемые виды

девиантного поведения — уклонение от учебы, работы, бродяжничество, наркотизация. В деятельности правоохранительных органов усиливается роль социально-правовой защиты несовершеннолетних от криминальной среды, от лиц, вовлекающих подростков в преступную и иную антиобщественную деятельность, посягающих на жизнь и здоровье. Охранно-защитная концепция профилактики предполагает и существенное изменение функций, задач и объектов профилактической деятельности правоохранительных органов, и прежде всего инспекций по делам несовершеннолетних.

Мы считаем, что изменения в профессиональной деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних необходимо осуществлять по следующим направлениям: сужение сферы и объектов деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних за счет исключения из числа состоящих на учете подростков с различными отклонениями в поведении, носящими противоправный характер (уклонение от учебы, работы, побег из дома, употребление алкоголя, не сопровождающееся нарушениями общественного контроля, токсикомания); усиление функций социальной защиты и поддержки в отношении несовершеннолетних, состоящих на учете, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы; раннее выявление, осуществление социального и психолого-педагогического контроля за семьями, в которых родители ведут паразитический образ жизни, включая преступное поведение, пьянство, разврат, жестокое обращение с девушками-подростками, что угрожает их здоровью и жизни; защита девушек-подростков от криминальной среды, лиц, вовлекающих в преступную деятельность, допускающих физическое, психологическое и сексуальное насилие в отношении девушек. Целесообразно иметь в составе органов внутренних дел службу по охране нравственности, на которую могли быть возложены обязанности по борьбе с проституцией, порнобизнесом, и др.

Литература

1. Беженцев А.А. Опыт работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних во второй половине XX в.: современные перспективы использования / А.А. Беженцев // Вопросы ювенальной юстиции. 2018. № 2. С. 22–27.
2. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики : Введение в психологию активности / Л.П. Гримак. 2-е изд., доп. Москва : Политиздат, 1989. 318 с.
3. Ковалев Г.А. Три парадигмы — три стратегии психологического воздействия / Г.А. Ковалев // Вопросы психологии. 1988. № 4. С. 22.
4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. Москва : Наука, 1984. 444 с.
5. Остапенко Н.И. Основы формирования системы управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.И. Остапенко. Москва, 2004. 24 с.
6. Психология воздействия : проблемы теории и практики / под редакцией А.А. Бодалева, Г.А. Ковалева. Москва : АПН СССР, 1989. 153 с.
7. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Ч. 1. Опыт педагогической антропологии // Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Москва ; Ленинград : Академия педагогических наук РСФСР, 1950. Т. 8. 774 с.
8. Шайкова М.В. Девиантное поведение личности несовершеннолетних женского пола и пути его коррекции : автореферат диссертации кандидата психологических наук / М.В. Шайкова. Москва, 1995. 21 с.
9. Шайкова М.В. Предупреждение и профилактика преступности несовершеннолетних / М.В. Шайкова // Будущее российского права: концепты и социальные практики : V Московский юридический форум : материалы XIV Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) (г. Москва, 5–7 апреля 2018 г.). В 4 частях. Ч. 3 / редакторы : В.Н. Синюков [и др.]. Москва : РГ-Пресс, 2018. С. 112–117.
10. Шайкова М.В. Психологический аспект формирования имиджа исполнительной власти / М.В. Шайкова // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 3. С. 18–21.
11. Шайкова М.В. Психолого-криминологический анализ генезиса девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних (на примере Курской области) : монография / М.В. Шайкова. Курск : ЮЗГУ, 2015. 247 с.

Отзыв ведущей организации о диссертации А.И. Терегуловой «Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования»

Даровских Светлана Михайловна,
профессор кафедры уголовного процесса,
криминалистики и судебной экспертизы
Южно-Уральского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
darsvet@mail.ru

Тетюев Станислав Владимирович,
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и судебной экспертизы
Южно-Уральского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
stas_tetyuev@list.ru

A Report of an External Reviewer on the Thesis by A.I. Teregulova The Enforcement of Rights and Legal Interests of Minor Suspects Convicted within the Framework of the Optimization of the Pre-Trial Investigation Stage

Darovskikh Svetlana M.
Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics
and Forensic Examination of the South Ural State University
LL.D., Professor

Tetyuev Stanislav V.
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics
and Forensic Examination of the South Ural State University
PhD (Law), Associate Professor

Диссертация «Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования», выполненная А.И. Терегуловой в Башкирском государственном университете под руководством кандидата юридических наук, доцента Е.В. Ежовой, представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс».

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, представляющее особый порядок судопроизводства, включает в себя уголовно-процессуальную деятельность и уголовно-процессуальные отношения с участием лиц, достигших к моменту совершения преступления 14-летнего возраста, но не достигших возраста 18 лет. Дифференциация процессуальной формы в этом случае обусловлена необходимостью учета возрастных (физиологических, психологических, социальных) признаков личности несовершеннолетних, которые вовлекаются в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемых и обвиняемых, и нацелена на предоставление указанным лицам дополнительных гарантий их прав и законных интересов.

Вопросы участия несовершеннолетних правонарушителей в уголовном судопроизводстве, обеспечения их прав и законных интересов всегда находились в центре внимания ученых-процессуалистов советского периода развития науки уголовно-процессуального права (А.И. Долгова, Н.И. Гуковская, Л.Л. Каневский, Г.М. Миньковский, В.Я. Рыбальская, Н.Ш. Сафин, В.В. Шимановский и мн. др.). Активно исследуются данные вопросы и в настоящее время, причем всплеск этой активности в последние годы обусловлен изменениями в уголовно-процессуальной политике государства, направленными в том числе на дальнейшую реализацию в отечественном законодательстве и следственно-судебной практике международно-правовых стандартов в области защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Обсуждаемые законодателем, учеными и правоприменителями вопросы оптимизации и рационализации уголовного судопроизводства на всех его стадиях в целях упрощения процедуры расследования и рассмотрения уголовных дел (преимущественно о преступлениях небольшой и средней тяжести), процессуальной экономии не оставляют равнодуш-

ными исследователей, изучающих проблемы производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, которое, безусловно, нуждается в совершенствовании. При этом важно помнить, что любые изменения процедуры не должны ущемлять процессуальный статус участников уголовного судопроизводства и сокращать гарантии их прав.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о безусловной актуальности проведенного А.И. Терегуловой диссертационного исследования и подчеркивают его значимость как для науки уголовно-процессуального права, так и для правоприменительной практики, поскольку необходимость в рационализации предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних назрела давно, но при разработке ее модели следует учитывать не только то, что международные стандарты предусматривают упрощение процедуры расследования и судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних, но и то, что в нашей стране это производство традиционно относится к усложненным за счет дополнительных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних, большинство из которых в настоящее время закреплено в гл. 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ).

Кандидатская диссертация А.И. Терегуловой представляет собой комплексное исследование вопросов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей на стадии предварительного расследования в контексте ее рационализации с опорой на научные достижения в области уголовного процесса, теории и истории государства и права, международного и конституционного права, психологии, а также обширный эмпирический материал. Автором было изучено 250 уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, производство по которым проводилось в Московской области и Республике Башкортостан. При формулировании выводов соискателем исследовались постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Европейского суда по правам человека, материалы обобщения судебной практики, статистические данные. Кроме того, автором было опрошено 617 следователей, дознавателей, сотрудников прокуратуры, адвокатов, проинтервьюировано 53 несовершеннолетних осужденных (с. 15 диссертации, с. 15 автореферата). Результаты анкетирования умело анализируются соискателем и используются при обосновании собственных выводов и предложений.

Применение современных методов научного исследования (с. 15 диссертации, с. 15 автореферата) в совокупности с достаточно репрезентативной эмпирической базой не позволяет сомневаться в достоверности выводов и рекомендаций, сделанных А.И. Терегуловой. Поэтому положения, выносимые соискателем на защиту, в целом выглядят обоснованными и заслуживают поддержки.

Вопросы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых не относятся к числу малоизученных в науке уголовного процесса. Однако научная новизна диссертации А.И. Терегуловой в концентрированном виде выражена в положениях, выносимых на защиту, и заключается прежде всего в разработке теоретической модели рационализации стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних правонарушителей с целью не только обеспечения их прав и законных интересов, но и достижения социальной справедливости.

Цель диссертационного исследования определена соискателем как формирование концептуального представления о сущности обеспечения прав и законных интересов

несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, разработка на этой основе теоретической модели рационализации стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, формулирование научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Указанная цель была успешно достигнута посредством решения задач, сформулированных диссертантом (с. 9–10 диссертации, с. 9–10 автореферата).

Структура работы логически последовательна и способствует решению задач, поставленных А.И. Терегуловой. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. В приложении представлены результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в Стерлитамакской воспитательной колонии № 1, проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ и другие материалы.

Первая глава диссертации «Теоретические и правовые основы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования» логично начинается с анализа понятийного аппарата. В первом параграфе «Понятие и содержание обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования» исследуются понятия «несовершеннолетний», «уголовно-процессуальная дееспособность», «законный интерес», «уголовно-процессуальные гарантии», «охрана», «защита» и др.

Автор приходит к выводу о необходимости введения в научный оборот понятия «уголовно-процессуальная дееспособность подозреваемого, обвиняемого», под которой предлагает понимать способность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в силу психического здоровья, достижения им совершеннолетия, а также соответствия уровня интеллектуального развития физиологическому возрасту, самостоятельно осуществлять процессуальные права и выполнять обязанности. Указанный вывод вынесен в качестве положения на защиту. Также соискатель полагает необходимым ввести в понятийный аппарат науки уголовного процесса смежное понятие «частичная уголовно-процессуальная дееспособность подозреваемого, обвиняемого» (ограничение способности несовершеннолетних в возрасте до 18 лет осуществлять принадлежащие процессуальные права и выполнять обязанности волеизъявлением их законных представителей) (с. 10–11, 21 диссертации, с. 10–11, 17–18 автореферата).

По итогам анализа точек зрения ученых-процессуалистов А.И. Терегулова определяет, что обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых представляет собой одно из направлений деятельности субъектов уголовного процесса, осуществляемой в форме гарантирования прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (создание благоприятных условий для их реализации и правовой защиты); охраны прав, в том числе защиты в случае посяательства на право; восстановления нарушенных прав (с. 31 диссертации).

Во втором параграфе первой главы «Рационализация стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: общие положения» рассматривается соотношение понятий «рационализация» и «оптимизация». Автором делается вывод о

том, что данные понятия, несмотря на тесную связь между ними, не тождественны. Оптимизация досудебного производства — это выбор наилучших процессуальных средств и способов осуществления деятельности органов правоохранительных органов, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства с минимально возможными затратами и в конечном счете на его рационализацию. В свою очередь, идея процессуальной экономии является одним из способов рационализации уголовного судопроизводства, однако, как справедливо подчеркивает соискатель, при рационализации уголовного процесса применима лишь разумная процессуальная экономия, гарантирующая соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Суть рационализации уголовного процесса — совершенствование процедур уголовного судопроизводства, она предполагает установление такого порядка уголовного судопроизводства, при котором возможно в максимальной степени учесть как публичные, так и частные интересы. Трудно не согласиться с А.И. Терегуловой в том, что упрощение процедуры производства по уголовному делу должно одновременно сопровождаться закреплением дополнительных гарантий прав лиц, особенно подозреваемых, обвиняемых и потерпевших (с. 34–36 диссертации).

Автор выделяет способы рационализации уголовного процесса (удешевление его стоимости, сокращение процессуальных сроков, упрощение уголовного процесса, применение компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, внедрение в уголовное судопроизводство рекомендаций по научной организации труда и управления и др.) и выносит на защиту положение о том, что рационализация стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых представляет собой приведение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в оптимальное состояние путем совершенствования средств и методов осуществления предварительного расследования с целью обеспечения их прав и законных интересов, а также восстановления социальной справедливости, в том числе прав потерпевшего. Основными направлениями рационализации стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых А.И. Терегулова считает совершенствование некоторых процессуальных гарантий их прав и законных интересов, ускорение стадии предварительного расследования, рационализацию применения мер уголовно-процессуального принуждения, рационализацию производства отдельных следственных действий с их участием, рационализацию окончания предварительного расследования (с. 11, 37 диссертации, с. 11, 19–20 автореферата).

В третьем параграфе первой главы диссертации представлен исторический анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних от Свода законов Российской империи 1832 г. до УПК РФ 2001 г. А.И. Терегулова приходит к бесспорному выводу о том, что исторический ход развития законодательства, касающегося положения несовершеннолетних обвиняемых в уголовном процессе, свидетельствует о позитивном опыте становления правового регулирования защиты прав детей, который имеет продолжение. Несмотря на несовершеннолетие законов, в целом политика нашего государства с момента принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до настоящего времени была направлена на гуманное обращение с несовершеннолетним, преступившим уголовный закон, и поиск путей совершенствования законодательства

в части соблюдения прав и законных интересов ребенка (с. 49 диссертации). Между тем обращает на себя внимание то, что, характеризуя методологическую основу исследования, автор не упоминает историко-правовой метод (с. 15 диссертации, с. 15 автореферата).

В четвертом параграфе первой главы анализируются международные стандарты обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования и оцениваются, насколько они внедрены в российский уголовный процесс. Например, рассматривая Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), А.И. Терегулова отмечает, что в настоящее время в УПК РФ не закреплено положение об ускорении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних с учетом требований соблюдения процессуальных норм, отсутствует норма о необходимости профессиональной подготовки должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних. Также в правоприменительной практике не в полной мере соблюдается режим конфиденциальности информации в отношении несовершеннолетнего (с. 58 диссертации). При этом, как справедливо заключает автор, приведение отечественного законодательства в соответствие с международными стандартами, определяющими правовое положение несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, необходимо для повышения уровня и качества оказания со стороны государства квалифицированной юридической помощи ребенку, совершившему противоправное деяние (с. 63 диссертации).

Вторая глава диссертации «Основные направления рационализации производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в Российской Федерации» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе второй главы рассматриваются вопросы совершенствования отдельных процессуальных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. В частности, поддерживая позицию многих ученых и ссылаясь на опыт некоторых зарубежных стран (Великобритании, Германии, Франции), диссертант подчеркивает важность широкого использования в досудебном производстве помощи социальных работников для полноценного изучения личности несовершеннолетнего и составления карты социального сопровождения (с. 67, 71 диссертации). Данное предложение является достаточно перспективным и требует дальнейшего обсуждения прежде всего организационных вопросов взаимодействия социального работника и следователя (дознателя).

Нельзя не согласиться с выводом А.И. Терегуловой о том, что УПК РФ необходимо дополнить нормами, закрепляющими обязательность производства комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого для определения способности отдавать отчет своим действиям и руководить ими в ситуациях, установленных по делу, его вменяемости, наличия (отсутствия) у него психического расстройства, не исключающего вменяемости (с. 73–74 диссертации). Однако справедливости ради стоит заметить, что подобного рода предложения уже неоднократно высказывались в науке и обосновывались в юридической печати, в том числе со ссылкой на УПК Республики Казахстан.

Второй параграф второй главы диссертации посвящен такому направлению рационализации досудебного произ-

водства в отношении несовершеннолетних, как ускорение стадии предварительного расследования. По мнению соискателя, процессуальными средствами ускорения стадии предварительного расследования могут выступать: 1) упрощение формы предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; 2) применение института досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних; 3) расширение использования отдельных электронных сервисов в досудебном производстве (пятое положение, выносимое на защиту, с. 12, 86–87 диссертации, с. 12, 27 автореферата).

А.И. Терегулова отмечает, что осуществление предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является возможным, поскольку, во-первых, ускоренное производство отвечает общемировой тенденции рационализации уголовно-процессуальных форм; во-вторых, сокращенные сроки данной формы предварительного расследования соответствуют международным стандартам (с. 89 диссертации). Многие ученые-процессуалисты негативно оценили изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, позволившие расследовать уголовные дела в отношении несовершеннолетних в форме дознания, так как в советские годы они расследовались в форме предварительного следствия. Однако прошло уже 17 лет, и однозначно утверждать, что расследование в форме дознания не обеспечивает в полной мере реализацию дополнительных гарантий прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, сегодня не стоит. Представляется, что накопленный опыт и воплощение идеи о специализации профессиональных участников уголовного судопроизводства можно рассматривать как необходимые предпосылки успешного расследования преступлений несовершеннолетних в форме дознания. Вместе с тем спорным является предложение диссертанта об отмене запрета на применение дознания в сокращенной форме в отношении несовершеннолетних, поскольку оно не учитывает традиции отечественного уголовного процесса, для которого существенное упрощение процедуры расследования дел о преступлениях несовершеннолетних не было характерно и в период действия УПК РСФСР 1960 года, закреплявшего производство предварительного следствия даже по тем уголовным делам, по которым досудебная подготовка материалов осуществлялась в протокольной форме (ст. 417 УПК РСФСР 1960 г.).

В третьем параграфе второй главы «Рационализация применения мер уголовно-процессуального принуждения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым» автор обосновывает недопустимость применения при задержании несовершеннолетнего положений, закрепленных в ч. 2 ст. 95 УПК РФ, согласно которой в случае необходимости проведения оперативно-разыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя, в производстве которых находится уголовное дело. Анализируя применяемые к несовершеннолетним меры пресечения и отмечая возникающие в следственной практике трудности их применения, автор делает вывод о том, что домашний арест с точки зрения обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних — более предпочтительная мера пресечения, чем заключение под стражу, поскольку позволяет избежать столкновения несовершеннолетнего с криминальным миром. Тенденция изменений, вносимых в уголовно-процессуальное законодательство, дает основание

полагать, что домашний арест в ближайшем будущем может стать достойной альтернативой заключению под стражу (с. 111 диссертации).

Заслуживают внимания предложения диссертанта об ограничении срока содержания несовершеннолетних под стражей в досудебном производстве шестью месяцами (с. 12, 116–118 диссертации). При этом автором учитываются требования международных документов и законодательство некоторых стран СНГ. Также А.И. Терегулова обоснованно предлагает на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ разъяснить, какие случаи заключения несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести под стражу являются исключительными (с. 115–116 диссертации), что необходимо для единообразия судебной практики, складывающейся при решении данного вопроса.

В четвертом параграфе второй главы «Рационализация производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых» диссертант обосновывает необходимость законодательного закрепления правила о том, что в случае явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения двух (четырех) часов (с. 121 диссертации). К сожалению, до сих пор в ст. 425 УПК РФ не внесены соответствующие изменения, в то время как подобные идеи давно высказываются в науке, но на законодательном уровне реализации так и не получили.

Со стороны юридической общественности требует дальнейшего обсуждения предложение А.И. Терегуловой об обязательном применении видеозаписи в ходе следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, с учетом известных преимуществ данного способа фиксации (с. 12, 123 диссертации, с. 12, 13, 28–29 автореферата). К тому же законодатель в 2013 г. уже сделал первые шаги в этом направлении, закрепив обязательное применение видеозаписи в ходе следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (ч. 5 ст. 191 УПК РФ).

Присоединяясь к высказанным в науке точкам зрения, диссертант обоснованно полагает, что перечень следственных действий, в которых необходимо участие педагога или психолога, должен быть расширен (с. 130 диссертации).

В пятом параграфе второй главы диссертации «Рационализация окончания предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых» анализируются формы окончания предварительного расследования в отношении указанной категории лиц. На основе исследования зарубежного законодательства (Великобритания, Германия, Канада), доктринальных источников, а также результатов проведенного анкетирования практических работников А.И. Терегулова приходит к выводу о необходимости расширения диспозитивных начал в сфере прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних и, в частности, введения в УПК РФ внесудебной меры — отказа от уголовного преследования несовершеннолетнего в случае совершения им преступления небольшой тяжести впервые, с возможностью вынесения официального предупреждения следователем, дознавателем. Как верно отмечает диссертант, этот способ окончания предварительного расследования направлен на ускорение производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (с. 12–13, 146–150 диссертации, с. 12–13, 29–30 автореферата).

Перечисленные положения, несомненно, свидетельствуют об определенном личном вкладе А.И. Терегуловой в разработку научной проблемы. В работе содержится и ряд других положений, которые могут представлять интерес для юридической общественности, но не все выводы и предложения автора являются бесспорными.

1. Исследуя вопрос о процессуальных гарантиях прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, автор рассматривает пути совершенствования системы процессуальных гарантий на стадии предварительного расследования: 1) проведение полноценного исследования личности несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования, в том числе с использованием помощи социальных работников; 2) специализация органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних, а также лиц, вовлеченных в него; 3) усиление роли законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и вынесение соответствующего положения на защиту (с. 12, 65 диссертации, с. 11–12, 22–23 автореферата). Безусловно разделяя точку зрения диссертанта, отметим, что в указанном положении научная новизна отсутствует, поскольку в науке уголовно-процессуального права перечисленные предложения высказывались многократно, в том числе и авторами настоящего отзыва, пусть и не в связи с идеями о рационализации предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних.

2. Весьма спорным и недостаточно обоснованным представляется предложение соискателя о том, что в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах (деревнях, селах) осуществлять защиту несовершеннолетних по назначению могут адвокаты со стажем работы менее трех лет (с. 81 диссертации). Непонятно, почему автор решил, что для защиты несовершеннолетнего, проживающего в городе, адвокату необходим стаж как минимум три года, а для защиты подростка, проживающего в селе, подойдет адвокат и с годовалым стажем. Место проживания предопределяет индивидуальные особенности личности? Очевидно, что нет. Или преступления, совершаемые сельскими подростками, во всех случаях принципиально отличаются от преступлений городских подростков? Едва ли. Как вообще соискатель определил этот минимум — три года (почему не год, не два или пять лет)? Перечисленные вопросы требуют от диссертанта дополнительного обоснования, особенно с учетом того, что, по его мнению, анализируемому положению следует придать силу правовой нормы.

3. Рассматривая расширение использования отдельных электронных сервисов в досудебном производстве как одно из процессуальных средств ускорения стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних, А.И. Терегулова не указывает, в чем заключается специфика использования данных сервисов в расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних. На страницах 96–100 диссертации электронные сервисы «отслеживание движения дела в электронном виде» и «получение уведомлений о решениях органов предварительного расследования с помощью электронных средств связи» описываются для всех категорий дел.

4. Сложно согласиться с диссертантом, обосновывающим применение института досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних. Сама идея,

безусловно, подлежит дальнейшему обсуждению. Однако приводимые автором аргументы не являются достаточно убедительными. А.И. Терегулова ссылается на то, что несовершеннолетний, содействующий органам правопорядка, оказывается в худшем положении по сравнению с взрослым участником преступления с точки зрения назначаемого наказания (с. 94 диссертации). Вместе с тем нельзя забывать, что максимальные размеры лишения свободы для несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, уже снижены вдвое (ч. 6.1 ст. 88 Уголовного кодекса РФ; далее — УК РФ), а активное способствование раскрытию и расследованию преступления является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Поэтому вопреки доводам диссертанта назначаемое несовершеннолетним наказание без учета правил, закрепленных ч. 2 ст. 62 УК РФ, как правило, не превышает размер наказания, назначаемого взрослому правонарушителю с учетом данных правил, о чем свидетельствует и многочисленная судебная практика.

5. Обращает на себя внимание некорректное использование в диссертации некоторых правовых категорий. Например, периодически соискатель использует понятия «гарантии защиты прав», «гарантии соблюдения прав», «гарантии обеспечения прав», в том числе и в названии первого параграфа второй главы (с. 11, 36, 39, 47, 49, 64, 65, 119 и др. диссертации). Однако в теории права таких категорий нет, науке известны лишь гарантии прав. Кроме того, в теории уголовно-процессуального права все процессуальные гарантии делятся на гарантии прав личности и гарантии правосудия.

Высказанные замечания носят частный характер, не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, не умаляют его достоинств и не ставят под сомнение его теоретическую и практическую значимость. Диссертация А.И. Терегуловой отвечает требованиям, перечисленным в п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, является оригинальной и завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки уголовно-процессуального права. Автору удалось достаточно глубоко раскрыть сформулированную проблему и обосновать научные положения, содержащиеся в работе. Работа легко и с интересом читается. Чувствуется, что автор основательно разобрался в проблематике исследования.

Результаты диссертационного исследования А.И. Терегуловой прошли апробацию в нескольких направлениях: обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня, опубликованы в 17 научных статьях, шесть из них — в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Кроме того, результаты исследования диссертанта пополняют потенциал науки уголовно-процессуального права, могут использоваться в учебно-преподавательской и правоприменительной деятельности.

Содержание автореферата соответствует содержанию кандидатской диссертации.

Изложенное дает основание для вывода о том, что А.И. Терегулова заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс».

Литература

1. Терегулова А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования : диссертация кандидата юридических наук / А.И. Терегулова. Уфа, 2019. 218 с.

